

ЮЛИЯ
ЧЕРНЯВСКАЯ

16+

ТРЕБУЕТСЯ НЯНЯ
С ПРОЖИВАНИЕМ

Юлия Вячеславовна Чернявская

Требуется няня с проживанием

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65743374

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда семье срочно нужны деньги, хватаешься за любую работу. Наймешься даже к некроманту, чьим именем пугают детей. Вот только наниматель всего не рассказывает. А я... а мне нужны деньги. Остается смириться и работать няней. Демоны! Я не нанималась решать проблемы. Предупреждение! Это не детектив, это история одной няни.

Юлия Чернявская

Требуется няня с проживанием

ПРОЛОГ

– Вы приняты, – изучив мои рекомендации, изрек мужчина.

Я в очередной раз поежилась под тяжелым взглядом и пожалела, что решила откликнуться на объявление. Да, мне нужна была работа. И чем быстрее, тем лучше, потому что в любой момент нашу семью могли выгнать из дома за долги. Но этот работодатель внушал если не ужас, то страх точно. Кто бы мог подумать, что моим нанимателем окажется один из высших некромантов, высланный из столицы то ли за какие-то эксперименты, то ли еще почему. Подробностей в городе не знал никто, а слухи ходили разные. Именем этого человека периодически пугали маленьких детей, когда они не слушались. Да и взрослые старались без лишней надобности не проходить мимо забора, окружавшего его особняк. Отчасти потому, что раньше у нас просто не было ни одного некроманта.

– Благодарю, лорд Дарвен – голос дрожал. Я в очередной раз напомнила себе, что семье нужны деньги. Очень нужны. Очень-очень. И очень-очень-очень много. Потому что мы в

таких долгах, каких нет ни у кого. И всего нашего имущества не хватит на их выплату.

– У вас будут ко мне вопросы? – под строгим взглядом захотелось куда-то испариться. Но вопросы были.

– Мне бы хотелось подробнее узнать о ребенке, – как хорошо, что удалось совладать с собой и не проблеять, а произнести эту фразу относительно нормально.

– Мальчик достаточно развит на свой возраст, спокойный, с ним у вас не будет проблем, – словно давая краткий отчет человеку, равному по положению, отчеканил наниматель. – Что-то еще?

Какой исчерпывающий ответ, как много он мне дает. Я мысленно вздохнула. Судя по всему, спрашивать подробности, смысла нет. Проще поговорить со слугами. Они куда лучше осведомлены, умеет ли ребенок одеваться и кушать сам, или мне придется помогать ему с этим, какие у него любимые книги, игры, хорошо ли разговаривает. Да банально приучен ли к горшку. Тоже, простите, не маловажная вещь. А то начнешь с ним заниматься, а у него штаны мокрые. Хотя, сейчас уже появились новомодные трусики-непромокайки. Думаю, мой новый хозяин вполне может позволить себе такую роскошь. Судя по тому, какое мне обещали жалование, более чем. Другое дело, что с определенного возраста это уже вредит ребенку.

– Выходные? – я тоже умею быть краткой по делу.

– Два дня в месяц, – отчеканил он, только что не скри-

вившись. Маловато, но спорить как-то не хочется. Опять же деньги...

– Когда мне приступать? – на этот раз вопрос явно понравился хозяину особняка. Во всяком случае, на его лице мелькнуло что-то наподобие улыбки. Или мне просто показалось. И он так реагирует на все, что его устраивает.

– Сколько дней вам надо, чтобы прибыть сюда с вещами? – в свою очередь поинтересовался он.

– Завтра, – все, отступать некуда. Я снова напомнила себе, что мне нужна работа, а моей семье деньги. Хотя так не хотелось соглашаться.

– Хорошо, – он кивнул, потом достал из ящика кожаный мешочек и положил на стол передо мной. – Это аванс. И не думайте сбежать, я с легкостью найду вас. И тогда вас будут судить, как мошенницу. Слуги в моем доме носят униформу, но вас это не касается. Поскольку вы работаете с ребенком, одежда удобная, опрятная. Понятно, никаких декольте, обнаженной спины, разрезов. Меня вы этим не привлечете, а если решите соблазнить кого-то из слуг, сразу окажетесь на улице. Никаких откровенных ночных нарядов. В остальном, решайте сами, как вам выглядеть.

Я кивнула. Ничего нового он мне не сказал. Пусть лет мне не так много, но я успела после колледжа поработать няней в двух семьях. К сожалению, первые мои наниматели уехали, а во второй семье мальчик подросток достаточно, чтобы к нему приставили наставником мужчину. Оно и понятно, ему

надо учиться верховой езде, навыкам фехтования, прочим премудростям. Этого я дать не могла. И на этот раз мне снова предстоит работать с мальчиком. Надеюсь, продержусь на этом месте хотя бы пару лет, чтобы мои встали на ноги, а сама я смогла скопить небольшую сумму на черный день.

– В таком случае, жду вас завтра.

Мужчина поднялся, показывая, что встреча закончена. Мне ничего не оставалось, как спрятать кошель в сумку и покинуть кабинет. Снаружи меня уже ждал слуга, чтобы проводить к выходу. В голове тут же поселилась мысль, как мне здесь работать, я же заблужусь в первый день. Или мне из детской не выходить? Допустим, моя комната должна быть рядом, то есть помыться я смогу. А покушать? Я же отношусь к обслуге, значит, трапезничать должна со всеми на кухне. Во всяком случае, в других домах было так. Меня могли пригласить к столу, когда на обеде присутствовал ребенок, но меня саму угнетало такое положение дел. Все-таки кто я, а кто все эти люди. Очень надеюсь, что мне не придется каждый день садиться за стол вместе с хозяином дома. Я своей фигурой довольна, худеть не собираюсь.

Уже выйдя за ворота, осторожно заглянула в кошель. Интересно, а что бы было, если бы у меня прямо там сердце остановилось? Поднял и заставил работать бодрого зомбика? Не исключено, потому что ряд слуг вызывал именно такие ассоциации. Аванс превзошел мои ожидания. Понятно, часть денег останется в магазине готового платья, потому что

такому дому надо соответствовать. Но той суммы, которую я оставляю родителям, хватит, чтобы погасить часть долгов, купить лекарства и одежду малышам, и отложить что-то на питание, пока я не принесу домой еще денег.

Кажется, я больше не боюсь моего нанимателя. Не так сильно, как перед собеседованием. Во всяком случае, платит он более чем щедро. За такие деньги я готова расстаться со своими страхами.

ГЛАВА 1

Я стояла в детской и пыталась понять, что делать. Ну почему, почему я не отказалась от этой работы? Зачем я вообще пошла по этому объявлению? Я – гувернантка, нянька, если хотите. Но я работаю с детьми старше трех лет, учу их читать, считать, общаться на иностранных языках, манерам, этикету. Я могу уговорить ребенка кушать невкусные, по его мнению, овощи, объясню, как завязывать шнурки. Но я не имею ни малейшего представления, что делать с новорожденными. А именно с таким ребенком мне и предстояло иметь дело.

Служанка, державшая малыша на руках, ласково улыбалась ему, а тот только махал ручками и почмокивал соской. На столике рядом стояла пустая бутылочка.

– Вот, мисс, знакомьтесь, это Винченцо, ваш подопечный.

– Приятно познакомиться, – выдохнула я. Жаль, что уволиться я не смогу. Значит, придется работать, пока не появится кто-то на мое место. Или пока меня не уволят, благо

в таком случае все, что мне заплатят, останется у меня. Хотя, я все равно не смогу работать так, чтобы меня уволили.

– Мисс, что-то не так? – девушка положила ребенка в кроватку, после чего принялась наводить порядок в комнате.

– Все, – призналась я. Если и настучит хозяину, переживать не буду. Я же спрашивала о ребенке. Знала бы – сразу отказалась и пошла в трактир посуду мыть. – Я не думала, что мне придется работать с таким крохой.

– Не беспокойтесь, мисс, Винченцо очень спокойный малыш. Он не доставит вам хлопот. Во всяком случае, пока.

– Я прошу прощения за любопытство, но где же леди Дарвен? – ну вот, спросила. А то мало ли, окажется, что у леди свои взгляды на то, какой должна быть няня. А отец без нее самостоятельностью занялся.

– Леди скончалась, – девушка боязливо огляделась, но потом продолжила, – за месяц до рождения сына. Лорд все свои способности приложил, чтобы хоть маленького спасти. Не давал леди похоронить, поддерживал подобие жизни в мертвом теле. А когда пришло время, сам сына извлек. Вы не думайте, он хоть и строг, но справедлив, а малыша любит очень. Чтoб другие родители своих детей так любили.

– В городе ничего об этом не говорили... – язык мой меня когда-нибудь погубит. Благо служанка не сочла это чем-то вызывающим. Или тема не была под запретом. Ну, в принципе, странно было бы, чтобы няня не поинтересовалась, где же хозяйка дома, мать малыша. С другой стороны, вряд ли эта

самая няня ожидала такого ответа. Скорее, версии, что леди Дарвен осталась с родней, отказавшись следовать за мужем в ссылку в наше захолустье, где приличной женщине вечером выйти некуда. – Или это запретная тема?

– Отнюдь, – покачала головой девушка. – Просто местные жители сами что-то придумали и поверили в это. Зачем разрушать удобный миф. Леди скончалась, когда они были в столице на очередном разбирательстве. Тогда еще они в имении жили. Лорд не хотел, чтобы леди ехала с ним, но она настояла. Очень уж хотела родственников проведать. А врагов у лорда Дарвена предостаточно. Кто-то решил действовать. Напасть на хозяина они побоялись, а вот леди оказалась отличной мишенью.

– Да, – я поежилась. Какое привычное действие со вчерашнего дня. – О таком распространяться лишний раз не будешь.

– Ну что, мисс, вы еще думаете, отказываться ли от места? – хитро поинтересовалась служанка.

– Да я и не собиралась, – выдох, и шаг в пучину. – Главное, чтобы никто не решил дальше мстить лорду.

– Мы все тоже на это надеемся, – девушка вернула малышу выпавшую соску. Тот довольно зачмокал. Кажется, это были первые звуки, которые я от него услышала. Надеюсь, ребенок – не зомби. Иначе пусть лорд Дарвен делает со мной все, что угодно, но я тут работать не останусь. – В любом случае выходить с ребенком за территорию поместья запре-

щено. Да и куда вам с таким крохой ходить? У нас хороший парк, есть фруктовый сад. Думаю, вам хватит и этого.

Я покивала. Охрану особняка я уже оценила. Не сказать, что они выделялись внешне. Незнающий человек даже не представлял, на что способны эти люди. Все-таки они не столько охраняли мага от всех остальных, сколько обеспечивали безопасность окружающим и сдерживали исследовательские порывы лорда. Пусть магия у него была почти полностью заблокирована, он и без этого был способен на многое. Потому местные власти предпочитали не рисковать. Во всяком случае, до тех пор, пока его величество вынесет решение, как быть с опальным подданным.

– Ладно, – я вздохнула, – рассказывайте, что тут к чему. – Если честно, с такими малышами я еще не работала. Хотя, нам рассказывали. Ну и какой-никакой опыт с младшими есть. Но то свои, а то сын его милости.

– Ровным счетом ничего сложного, – улыбнулась служанка. – Меня, кстати, Роза зовут. Я буду вам помогать. Собственно, в мои обязанности входит убирать покои маленького лорда, стирать и гладить его вещи, готовить еду. С последним ничего сложного, поскольку лорду Дарвену несколько женщин продают молоко. Остается только подогреть его и принести бутылочку.

– Я Лорена, – ну вот и познакомились. И тут же поспешила задать вопрос, который казался мне актуальным. – А, собственно, что тогда делать мне? Ведь учить юного лорда

еще рано. Он даже еще головку не держит. В чем тогда обязанности няни?

— Ну как в чем, — удивилась Роза. — Накормить, переодеть, искупать, успокоит, если плачет. Собственно, вы делаете все то, чем занималась бы леди Дарвен, будь она жива.

Мысленно я тяжело вздохнула. Меня наняли для того, чтобы заменить ребенку мать. И как они себе представляют последствия? Ладно, первые два-три месяца куда ни шло, а потом? Особенно когда маленький Винченцо начнет произносить первые слова. Они что, хотят, чтобы он считал меня своей мамой? И что будет делать его отец, когда малыш при всех будет так меня называть? Нет, это никуда не годится. Странно, что никто не сказал об этом его отцу. Наверное, боятся. Судя по всему, эта миссия ляжет на мои плечи. Главное, не затягивать.

— Хорошо, попробую, — надеюсь, мои мысли не отпечатались на лице, а то знаю я за собой такую особенность. Кажется, нет. Во всяком случае, девушка ничего не заметила.

— Не бойтесь, Винс хороший мальчик, — она подошла и решительно протянула мне ребенка, я едва успела подставить руки. — Он недавно покушал, я передела его. Так что скоро уже уснет.

А потом мне провели экскурсию по двум комнатам, которые предназначались малышу. Одна — игровая, которая пока не использовалась по объективным причинам. Ее детальным изучением можно заняться позже, пока Винченцо бу-

дет спать. Пока я отметила, что лорд успел позаботиться обо всем необходимом для наследника. Затем меня провели во вторую комнату, спальню.

Помимо небольшой, но достаточно уютной детской кроватки, столика для переодевания и шкафчика с детскими вещами, там находилась кровать для меня. Логично. Ребенок настолько мал, что жить мне будет удобнее с ним. Хотя, няне предоставлялась отдельная комната рядом с детской. С другой стороны, буду туда ходить помыться и переодеться. Еще не хватало свои вещи рядом с малышом держать.

Закончив с кратким инструктажем касательно ребенка, Роза принялась рассказывать о правилах в доме.

– Хозяин к нам относится уважительно, не обижает, – с улыбкой просвещала она, – есть только ряд ограничений. Если он что-то просит, лучше сделать сразу. Но не думаю, что он будет обращаться к тебе с поручениями, не связанными с малышом. Ты же няня, а не служанка.

– А есть что-то, что относится ко всем? – поспешила выяснить я. Мало ли, какие причуды у лорда Дарвена. Еще навялеку его недовольство на свою голову, сама того не зная. Потом не докажешь, что не специально. – И вообще, куда тут можно ходить няне, а куда не стоит приближаться во избежание?

– В принципе, слугам разрешается ходить почти везде. Мы можем свободно пользоваться библиотекой, все опасные книги хранятся в другом месте, куда нам не попасть. Опять

же, если экономка и дворецкий не против, мы можем гулять в саду и парке. Ну да тебе в любом случае все это позволено, ты по своему положению в доме выше слуг. Единственное, что запрещено всем, это заходить на первый этаж правого крыла и спускаться в подвалы, а еще проходить во флигель. Хотя, я бы и с разрешением туда не пошла. Там лаборатории хозяина, его личная библиотека и материалы. Да и на втором этаже там не слишком приятно. Мой тебе совет, лучше вообще без лишней надобности в правом крыле не появляйся. Хозяина соблазнить у тебя все равно не получится, а больше там делать нечего.

Я только кивнула. Соблазнять некроманта я точно не собиралась. С сыном бы его справиться. Грудной ребенок – удовольствие сомнительное. Сейчас он спокойно лежит у меня на руках, сосет соску и изредка моргает большими серыми глазами. Что будет дальше – неизвестно. Вдруг животик заболит, кошмар присниться или что еще. Попробуй, успокой.

Наша экскурсия благополучно закончилась. Роза показала мне мою комнату, достаточно удобную и слишком роскошную даже для прислуги моего уровня. Видимо, одна из гостевых, приспособленная под мое проживание. Потом меня отвели к библиотеке. Вроде, она рядом, я не заблужусь. Неподалеку находилась лестница, ведущая вниз, а рядом с ней выход в сад, где мы с малышом должны гулять. Под лестницей стояла коляска Винченцо. Все рядом, потеряться

очень сложно. Если же возникнут вопросы, все можно спросить у Розы или еще кого-то из слуг.

Роза отправилась выполнять свои прямые обязанности, а я осталась в детской с ребенком, то есть, можно сказать, одна. Младенец на руках менять свое поведение не планировал. Ему было тепло, уютно, так зачем возмущаться. Разве что глазки помаргивали все реже. Точнее, не моргали, а закрывались, а их обладатель упорно не собирался спать. Я же лихорадочно вспоминала, что в таком возрасте свойственно детям. Потом поняла, что дело это гиблое. За ненадобностью я почти забыла тот скудный материал, который изучала в колледже, а к собственным сестренкам не присматривалась, потому что засыпали они на груди у мамы. Оставалось надеяться, что нужные книги будут в местной библиотеке. Вот как только малыш Винс уснет, наведаюсь туда. Заодно возьму себе что-нибудь почитать. Думаю, няня имеет право выносить книги из этого помещения.

Пока я размышляла о том, что надо будет сделать, ребенок, в самом деле, уснул. Осторожно положив его в кроватку, я выдохнула. Страшно, но не так, как сначала казалось. И не так сложно, как моей матушке. У нее-то помощники сомнительные. Старшие мальчишки в школе или за уроками. Им надо стараться, чтобы не выгнали, мы же не платим половины взносов. Тройняшки хоть и стараются, но часто после их помощи приходится все переделывать. Здесь у меня же будут слуги. Ну, пусть не у меня, у моего подопечного, но

мне не придется самой убирать, готовить, стирать, гладить и делать еще кучу дел, на которые почти не хватает времени. А мама успевает не только с малышками, но и всем нам хоть минутку уделить.

Я невольно сравнила сестренку-двойняшек с Винченцо. Разница в возрасте у них совсем небольшая но все же. Малышки постоянно перемазанные, потому что умывать каждый раз, когда они пустят слюни или срыгнут молоко не получается. Хорошо, если перед сном. Стирать вещи тоже приходится не каждый день. Это в богатых домах вода течет по трубам, а если заплатить магу, то забудешь, что такое греть ее на дровяной плите. Нам же надо сначала принести ее с первого этажа, из общего крана, потом нагреть. Дрова стоят приличных денег. Взрослые стараются лишний раз еду себе не греть, что уж говорить о купании малышей. Их чаще обтирают влажной тканью, а тройняшки моют только руки и лицо, банный день раз в две недели в лучшем случае. Я перед тем, как на собеседование отправляться, сначала в баню наведася. Пусть удовольствие сомнительное, вода чуть теплая, сквозняк, зато выгляжу прилично. Папа отчасти поэтому место найти не сможет, потому что в бани не находишься, а дома намываться воду устанешь носить.

Винченцо повезло. Мальчика явно купали каждый день. И одежду стирали регулярно, причем аккуратно, а не кипятили в большом баке вонючим порошком. Малыш всхлипнул во сне, завозился, пытаясь свернуться клубочком, как

некогда в животе у мамы. Я поправила ему одеяльце, попутно проверяя, не замерз ли.

Странная штука – судьба. Кто-то рождается в бедности, живет почти в нищете, но в большой дружной семье. А кто-то, родившись в богатстве, с детства лишен самого главного – материнской любви. Просто потому, что какой-то человек, походя, отнял у него самого главного человека. Я знала семьи, где матери или много работали, и у них просто не хватало времени на детей, одеты, накормлены и ладно; знала пьющих матерей, чьи дети ходили в обносках, а пропитание искали по мусорным бакам. Но даже такие матери, пусть и редко, некоторые в моменты просветления, могли обнять своего ребенка, погладить по голове, сказать что-то ласковое. Малыш Винченцо был лишен всего этого еще до рождения.

Поняла, что мне жалко малыша. А это не очень хорошо. Няня должна уметь сопереживать, но она не должна проникаться к ребенку чувствами, будто он ее собственный. Иначе пора уходить из профессии, выходить замуж, рожать своих, чтобы удовлетворить материнский инстинкт. И только когда все успокоится, мозг начнет спокойно принимать решения, а не подчиняться инстинктам, возвращаться к работе. Потому что в мои обязанности входит присмотр, обучение и немного воспитания. Все остальное должны обеспечивать родители.

Маленький лорд благополучно заснул. Я убедилась, что ему удобно лежать, одеяло, словно кокон, укутывает, даря

ощущение защиты, но не мешает дышать, и быстро вышла из комнат. Не стоит надеяться, что малыш будет крепко спать несколько часов. Чем меньше времени я проведу не с ним, тем лучше. Понятно, что ругать за краткие отлучки меня никто не станет, но мне самой будет спокойнее, если мой подопечный будет под присмотром. Это сейчас он большую часть времени проводит во сне, продлиться такое счастье не долго.

В библиотеке я была уже через пару минут, благо находилась она на этом же этаже, только мы в левом крыле, а она в центральной части. А вот понять, где находятся нужные мне книги, и есть ли они вообще, было почти невозможно. Прежде всего, потому, что расставлено там все было без какой-либо системы. Рядом с трактатами по математике и физике обнаруживались любовные романы сомнительной художественной ценности. Понятно, что за пять-десять минут ничего подходящего не найти. Надо будет поговорить с Розой, есть ли тут вообще подобная литература. Или просто попросить ее посмотреть за малышом, пока я найду нужную книгу. Пока же мне оставалось только выбрать что-то более-менее пригодное для чтения на то время, пока малыш будет спать. К счастью, в этом плане все было очень хорошо, так что в комнату я возвращалась, разжившись новым томиком любимого автора. Чтобы уже у дверей столкнуться с лордом Дарвеном.

– Мисс Блау, – я мысленно приготовилась к тому, что в

ближайшем будущем мое тело перекочится в подвалы правого крыла.

– Ваша милость, – надо же, а голос не дрожит. Отвешивать поклоны не стала, ограничившись чуть склоненной головой.

– Винченцо спит?

– Когда я выходила из комнаты, спал, – я не стала утверждать, что именно сейчас ребенок спит. Как показывает практика, чаще всего бывает с точностью наоборот.

– Хорошо, – лорд кивнул, после чего вошел внутрь.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, все-таки я тут работаю. И не собираюсь стоять и смотреть на дверь, пока хозяин дома находится внутри. Я же не в его спальню или ванную вломилась.

Положив книгу на столик, расположенный в игровой комнате, я прошла дальше. Надо же убедиться, что малыш спит, и не требуется срочно кормить или переодевать его.

Лорд Дарвен стоял возле кровати, осторожно касаясь руками бортика. Периодически он подносил руку к головке малыша, но останавливал ее в паре сантиметров, боясь прикоснуться.

– Он такой маленький, – заметив меня, нерешительно произнес страшный некромант, – такой хрупкий. Мне постоянно кажется, что я могу навредить ему одним своим прикосновением.

– Не бойтесь, – я постаралась успокоить нанимателя, – маленькие дети намного крепче, чем вам кажется. В любом слу-

чае, осторожное прикосновение не навредит. А сейчас и не разбудит.

Мужчина несколько рассеяно кивнул, после чего очень осторожно провел по головке малыша. Винченцо что-то тихонько пискнул, но не проснулся, в то время как его отец быстро отдернул руку, словно обжегшись. Ну вот, еще и с этим что-то делать придется. Чем скорее лорд поймет, что не навредит сыну, тем лучше для обоих. Мальчику нужен отец. И чем больше времени они будут проводить вместе, чем чаще малыш будет чувствовать именно прикосновения отца, тем лучше. Надеюсь, не придется разжевывать эти истины страшному некроманту, которого я боялась. Хотя, уже не так сильно, как раньше, в том числе потому, что сама узнала его страх.

Подавила вздох. С лордом предстоит много работы. Надо что-то делать с его страхом перед собственным сыном. Ведь мальчик потом захочет сидеть у него на руках, а тут боязнь просто прикоснуться. Видимо, все дело в том, каким необычным способом он появился на свет. Ну что ж, платят мне больше чем достаточно, чтобы к обязанностям няни добавилась еще и работа мозгоправом.

Решив не мешать, я вышла из спальни. Пусть отец привыкает оставаться с ребенком наедине. В какой-то момент Винченцо все равно заберется хорошо, если в его комнаты, а то и в лабораторию. И не потому, что я не доглядела. Вот уж что не про меня. Хотя, в комнаты отца я запущу его сама,

если пойму, что это необходимо. А вот от лаборатории буду стараться держать на расстоянии. Но то я, а то другие слуги, которые будут подменять меня во время редких выходных.

Размышляя о будущем маленького мальчика, я попутно прислушивалась к тому, что происходило в его настоящем, отделенном от меня неплотно прикрытой дверью. Пока там царила тишина, но все могло измениться в считанные секунды. И мне бы не хотелось, чтобы лорд Дарвен перепугался, если его сын сначала расплачется, а потом уже проснется.

Но ничего не происходило. Потом лорд вышел из комнаты и опустился в кресло, сделав мне знак сидеть. Какое-то время он молчал, рассматривая свои пальцы, после поднял голову и посмотрел на меня.

– Мисс Блау, – он сделал паузу, потом собрался и продолжил, – скажите, это нормально, когда отец боится своего ребенка? Нет, не в том смысле, как люди бояться пауков там, крыс... Боится навредить, сделать что-то не так.

– Это нормально, – заверила его я. – Большинство мужчин первые дни только что в обморок не падают, когда им ребенка дают подержать. Так что ваш страх является нормой. Другое дело, что с ним надо бороться. И чем скорее это произойдет, тем больше интересного вы успеете увидеть. Поверье, малыши вырастают быстрее, чем это хотелось бы их родителям. Оглянуться не успеете, а милая забавная мордашка, беззубо улыбающаяся вам, превратилась в наглую хмурю физиономию, которая что-то постоянно требует. Хоро-

шо, если просто оставить его в покое.

– Надеюсь, это не всегда так, – усмехнулся он. Что ж, фразу оценил, посыл пойман. Значит, я не зря слишком сгустила краски. С некоторыми можно только так.

– Не всегда. Но только в детстве ваш ребенок будет улыбаться так беззаботно и радостно. А какие рожицы они строят. Поверьте, лорд Дарвен, оно стоит того, чтобы забыть о делах и проводить с ребенком хотя бы часть дня.

– Постараюсь последовать вашему совету, мисс, – он смеялся, пристальным взглядом. Вновь возникло желание поежиться, но я с ним справилась. Хотя на этом месте я меньше двух часов. Вот что значит опыт и привычка, переступив порог, заставляю считаться с собой, или предлагаю искать другую няню, которая будет скакать вокруг ребенка, как дрессированная собачка. Но тогда можно забыть о музыке и двух иностранных языках. А нас учили не забывать о собственном достоинстве. Пусть мы прислуга, но и у нас есть гордость.

– Очень на это надеюсь, – прозвучало в меру строго, но без поучающих ноток. Все-таки не с ребенком разговариваю.

– Вы были в библиотеке, мисс Блау, – он вспомнил, что я подходила к комнате с книгами. – Вам нужно что-то конкретное, или просто почитать? Моя покойная жена хотела разобрать доставшееся нам книгохранилище, но так и не успела. Я в ближайшее время приглашу специалиста, но если вам что-то требуется, сообщите мне, я закажу.

– Меня интересуют книги по развитию малышей до трех лет, – зачем скрывать, если он видел все мои бумаги. – Одно дело, свои братья и сестры, совсем другое – чужой ребенок. Да и наука не стоит на месте, всегда появляются новые методики.

– Я закажу, – кивну лорд. – Что-то еще?

– Нет. Во всяком случае, для меня ничего не нужно. А если что-то понадобится Винченцо, я сообщу.

Разговор прервал тихий плач из соседней комнаты. Я поспешила подняться и отправиться к своему воспитаннику. Лорд Дарвен пошел за мной.

Ребенок проснулся и звал кого-то из взрослых. Кем-то оказались мы с его отцом. С одной стороны, мне повезло. Можно сразу начать дрессировать папашу, чтобы мог хотя бы из бутылочки накормить. Переодевать учить будем позднее, когда маленький лорд сможет головку держать.

– Что с ним? – испуганно поинтересовался некромант.

– Сейчас узнаем, – я наклонилась и с улыбкой подняла малыша. – А кто это у нас проснулся? Ну, рассказывай, что случилось, малыш. Расскажи тете, не стесняйся.

– Он же еще не умеет разговаривать, – мужчина смотрел на меня, как на умалишенную.

– Умеет, по-своему, – возразила я. – Ну что, милый, что у нас? Проголодаться ты не успел, значит мокрый. Да?

Понятно, что прямого ответа я не получила. Что не помешало мне достать ребенка из кровати и отправиться к столу,

где уже было разложено все необходимое. Конечно, особым профессионализмом я не отличалась, поскольку с младшими у нас все было просто: распеленать, протереть влажной тканью, а если совсем запачкался, то помыть над ведром, после чего завернуть в чистую пеленку. Здесь же были средства, о которых моя матушка могла только мечтать. Теоретически я знала, как этим пользоваться, что-то Роза даже пыталась объяснить на пальцах. Значит, будем сейчас раздевать ребенка, а потом действовать в обратной последовательности.

Справилась, причем быстрее, чем думала. После чего самым наглым образом вручила тихонько попискивающий кулек отцу. Тот замер посреди комнаты, кажется, даже дышал через раз. Я же огляделась в поисках пресловутого колокольчика, которым можно вызвать служанку. Впервые со мной такое, что я забыла узнать, где этот шнурок, или чем оно здесь должно быть. Сначала была в легком шоке, а потом Роза завалила меня таким объемом информации, что все остальное вылетело из головы.

– На ковре возле кровати, – почему-то шепотом произнес лорд Дарвен. Хотя, чему я удивляюсь. Он же с такими маленькими детьми раньше дел не имел, даже с умершими. Некроманты таких не призывают. Даже если они и видели что-то, важное, все равно рассказать не смогут.

Я пересекла пространство и дернула. Раз малыш проснулся, надо заодно и накормить его. Как раз, пока придет служанка, пока передадут мое распоряжение, пока принесут

еду, Винченцо начнет активно намекать на возможность подкрепиться как можно быстрее.

Дверь открылась несколько позже, чем я думала. Уже хотелось сказать служанке, что просто так я их гонять не собираюсь, раз вызвала, значит это действительно важно и срочно, но пришла Роза с бутылочкой.

– Лорена, я решила, что ты зовешь покормить... Ой, ваша милость... – девушка явно растерялась, потом попыталась сделать книксен, но руки были заняты.

– Да, нам пора кушать, – я забрала бутылочку, после чего подошла к лорду. – Вы покормите, ваша милость или...

Он сначала испуганно посмотрел на меня, потом сообразил, что кроме нас троих тут есть посторонние, немного собрался с духом и передал мне малыша. Ладно, не в этот раз. Я удобно устроила кроху на руках, и предложила ему бутылочку. Роза поклонилась хозяину, после чего тихонько покинула комнаты. Сам некромант некоторое время смотрел на нас, потом осторожно провел рукой по волосам сынишки и тоже ушел. Я улыбнулась Винченцо. Что делать, маленький, такой у тебя папа. Но я постараюсь, чтобы он не шарахался от тебя, как от зомби от упокаивающего заклинания.

Маленький лорд благополучно не подозревал о том, какие у меня планы насчет него. Он жадно сосал бутылочку, чуть подпрыгивая ногами и сонно жмурясь. Едва молоко закончилось, малыш что-то всхлипнул, взмахнул ручкой и закрыл глаза. Мне оставалось переложить его в кроватку, после чего

убрать пару вещей в комнате на место и приступить к чтению. Когда я через несколько минут подошла проверить, все ли в порядке, Винченцо крепко спал. Судя по выражению симпатичного личика, снилось ему что-то приятное.

ГЛАВА 2

Заканчивалась вторая неделя моей работы на некроманта лорда Дарвена. После первого дня хозяин дома появлялся в комнатах сына редко. То ли работа какая-то была, то ли догадался о моих намерениях, то ли просто перепугался с того раза. Я не настаивала. В таком деле нельзя ничего добиться принуждением. Но и не пускала все на самотек. Понятно, что с маленьким ребенком взрослому мужчине может быть скучно. Ничего, чем старше будет малыш, тем больше времени будет проводить с ним отец. Хотя, я уже замечала изменения в его поведении. Он становился смелее, уже не так боялся, когда я давала ему подержать сына.

Сам Винченцо тоже активно развивался. Понятно, что большую часть дня он проводил во сне. Но когда просыпался, начинал постепенно интересоваться окружающим миром. Понятно, не без моей помощи. Необходимая мне литература появилась в доме уже через пару дней после того, как я попросила об этом. Теперь я проверяла некоторые методики, делая поправки на то, что все дети разные, и кто-то в два месяца активно вертит головой во все стороны, а кто-то предпочитает спокойно лежать в своей кроватке, по мере надобности требуя поесть или переодеть в сухое и чистое.

Малыш Винс оказался в меру активным, ребенком, постепенно познающим мир. По ночам он давал мне поспать, просыпаясь только один раз, чтобы покушать. Бутылочку молока для ночного кормления мне приносили вечером в специальном подогревателе. После еды он, как правило, снова крепко засыпал. Зато днем я только мечтала о спокойных минутках. Ребенка практически нельзя было оставить одного. Он начинал выплевывать соску, к которой его приучили слуги, после чего требовал, чтобы ее вернули обратно. Игнорировать это требование было невозможно. Да и жалко было малыша, так переживавшего из-за, казалось бы, пустяковой потери. Особенно, когда он начинал заходиться в громком плаче, а крик его напоминал некое «азат». То ли он звал какого-то Азата, и тогда хорошо, что он до сих пор не появился, в противном случае плохо стало бы всем. То ли он просился назад, туда, где было темно, тепло и уютно. Назад в материнскую утробу. К сожалению, исполнить эту просьбу возможности не было. Поэтому я спешила как можно быстрее выполнить этот его каприз.

За те дни, что я провела в особняке, я много раз успела подумать о том, какой же героиней была наша мать. Ведь она умудрилась родить девятерых, и скончалась только старшая сестра. О причинах мама не говорила, один лишь раз упомянув, что так сложились обстоятельства. Более того, никто из нас не превратился в няньку для младших, лишившись детства. Нет, мама как-то умудрялась делать все сама, а нашу

помощь принимала, только когда мы действительно хотели помочь, а не потому, что нас заставляли что-то делать. Но она же воспитывала нас так, чтобы мы думали не только о своем удовольствии. Так что я благополучно гуляла с младшими, кормила их, когда они подросли, а, когда устроилась работать, покупала им одежду, обувь, изредка игрушки.

Очень сильно меня выручала Роза. Когда она приходила прибираться в комнатах маленького лорда, я могла принять душ или сделать еще что-то для себя. Единственное, о чем мне оставалось мечтать – сон. Ночью мне было мало, а поспать днем не давал мой подопечный. Поэтому я с нетерпением ждала первого выходного. Кроме того, мне уже выдали деньги за прошедшие дни, и я собиралась большую часть отдать маме. Что-то надо было отнести в банк, а себе оставить немного серебра. Тратить особо некуда, но мало ли. Остаться совсем без денег тоже не хотелось. Вдруг на что потребуются.

Я сидела в беседке парка. Рядом, под навесом, в коляске, тихо посапывал Винченцо. Большую часть ночи маленький хулиган не спал сам и не давал этого мне. То ли погода менялась, то ли еще какие причины. Вроде здоров. Нам и врача звать не надо было, лорд Дарвен всегда уверенно говорил, здоров ли человек. Так одну служанку отправил домой лечить бронхит. На меня лорд тоже косился, но причин придирается к здоровью не было, так что я на эти взгляды не

обращала внимания.

Было пасмурно. Утром прошел небольшой дождь. К полудню стало казаться, что распогодится, но облака не спешили уходить. Я решила, что облачность не повод оставаться без прогулки. Тем более, это была одна из немногих возможностей почитать книгу, пока Винченцо спит. Хотя, больше всего мне хотелось самой прилечь. Скамья казалась не такой уж узкой и совсем не жесткой. Другое дело, что и книга была интересной. Кое-что я планировала потом попытаться использовать.

Когда я в очередной раз подняла голову от книги, чтобы немного поморгать закрывающимися глазами, то увидела, как возле особняка остановился экипаж. Некоторое время он стоял возле закрытых ворот, но никто не выходил. Потом кучер дернул поводья, и лошади медленно двинулись прочь. Нас, судя по всему, не заметили. Все-таки мы расположились с той стороны беседки, которая ближе к дому. Да и росшая рядом молодая черемуха помогала укрыться от излишне любопытных взглядов с улицы, оставляя сидящим внутри возможность видеть и парк, и дорогу за оградой.

Я пожалала плечами. Наверное, ищут кого-то. Мой наниматель не единственный, кто прибыл в наш городок в последнее время. Еще одна семья переехала сюда с юга, а другая вовсе вернулась после нескольких лет проживания в другой стране. Точнее даже, не те, кто жил тут когда-то, а их дети. Может, кого-то из них разыскивали, или они пытались найти

знакомых родителей.

Интересно, а другие слуги заметили этот экипаж, или благополучно пропустили, занятые работой? Не то, чтобы всем им приходилось тратить все свое время на уборку, готовку, прочие дела. Но мало ли именно в этот момент никто из них не выглядывал в окна, выходящие на улицу. Да и сам лорд Дарвен мог не видеть, что кто-то останавливался возле особняка. Вполне возможно, он находился в лаборатории или подвале, занимаясь своими опытами. Может, это моя паранойя, но лучше я все расскажу.

Перевела взгляд на коляску, в которой спал Винченцо. Да, лучше рассказать. Мало ли, кто-то из тех, кому есть за что мстить его отцу. Уж не знаю, какая охрана стоит на особняке, но запрет выходить с малышом за пределы территории явно указывал на ее наличие. С одной стороны, у нас не от кого так прятаться, с другой, его милость можно понять. После того, что случилось с его женой, лорд пытается хоть как-то обезопасить сына. Насколько я успела понять, практическая магия ему запрещена почти вся, разрешены только защитные заклинания. И то не на живые объекты, иначе первый, на кого бы они были наложены – младший лорд Дарвен. Последний лорд Дарвен.

Не может ли вся эта история с моим нанимателем быть связана с тем, что он – последний представитель своей семьи, и кому-то не хочется, чтобы у него появились наследники? Пришлось даже помотать головой, чтобы разыгравшееся

воображение перестало подсовывать мне различные варианты покушения на лорда Дарвена и его сына. Этак можно до чего угодно дофантазировать. Нет, просто расскажу хозяину, что около дома останавливался экипаж, без всяких домыслов. Дальше пусть сам выясняет, грозит ему это чем-то или нет. Моя же работа состоит в том, чтобы его сын был сыт, здоров и весел. Пока я с этим прекрасно справляюсь. И не надо брать на себя лишнего.

Кстати, о сытости. Малыш уже начал возиться в коляске. По идее Роза должна принести нам покушать. Нам, то есть Винченцо. Я-то не маленькая, мне до обеда еще пара часов. А вот ребенок скоро подаст голос. Не хотелось бы. Даже если лорд Дарвен занят своими делами, он все равно каким-то образом узнает, что его сын плакал. И ладно, когда мы переодеваемся, моемся, просто капризничаем спросонья. Куда хуже такие вот ситуации. Понятно, слуги не могут заранее знать, когда маленький лорд изволит потребовать свою бутылочку. Но длительный плач не приветствуется его отцом. Мной, кстати, тоже. Не очень приятно бегать по дому с оружием свертком в поисках слуг.

То ли Роза научилась на расстоянии читать мои мысли, то ли девушка обзавелась часами и по ним отслеживала, когда надо будет кормить малыша, но не успела я подняться, как она появилась из-за угла дома. С бутылочкой в руках, но обеспокоенная.

– Лорена, ты видела? – спросила она. – Нам не показалось,

он действительно приезжал?

– Я не понимаю, о чем ты, – взяла бутылочку и перебралась из беседки под навес. Можно было и не выходить, но не хотелось перегибаться через ограждение и повисать на нем. – Вроде кто-то мимо проезжал, но, как я поняла, им в другой дом.

Лучше пока сделаю вид, будто не случилось ничего особенного. Во-первых, так можно получить куда больше информации, во-вторых, я на самом деле не понимаю, из-за чего моя приятельница так разволновалась. Ну, экипаж, и что? Зачем такую панику разводить, лучше сразу к лорду пойти. Может, в самом деле, заблудились. Может, наш городок и находится на окраине королевства, так не в дремучем же лесу, а рядом с большим торговым трактом, по которому везут товары или из порта в центр страны, или из-за границы, и, соответственно, за границу. Периодически к нам сворачивают путешественник, поскольку на придорожных постоянных дворах любят цены втридорога выставять, а у нас все много скромнее, а обслуживание лучше. Те, кто не спешат особо, часто небольшой крюк делают. Ехать от главной дороги не больше часа, зато по деньгам экономия приличная. Может и на этот раз искали гостевой дом.

– А ты не заметила? Там же был герб маркиза фон Ворсета. А у них с лордом взаимная нелюбовь, если так можно выразиться.

Я только пожала плечами. Об этом маркизе я раньше ес-

ли и слышала, то совсем немного. Так, заметки в столичных газетах. В памяти точно не отложилось. У нас вообще знают только имя короля, его супруги, наследников, да и то не всех, ключевых министров. Новости до глубинки доходят долго, а уж всякие там сплетни и слухи оседают на пути, или обрастают такими деталями, что в них никто не верит. Так что ничего удивительного. Уверена, сама Роза тоже не перескажет, что происходило на последнем приеме во дворце, хотя вся столица устала обсуждать чьи-то выходки, поступки, проступки.

— Ах, да, — сообразила девушка. — Да, мы же в этом медвежьем углу много чего не знаем. У хозяина есть какой-то способ связи, но часто его использовать нельзя, только в случае необходимости. Скорее он нужен людям короля, чтобы проверять, где он находится, не покинул ли место ссылки, или вызвать на очередное разбирательство.

А вот это уже полезная информация. Значит, в случае опасности или еще чего лорд Дарвен сумеет связаться со столицей. Раз так, можно сильно не переживать. Ну и не нарушать установленных правил, чтобы не уволили. Все остальное меня не касается. Не должно касаться. Я просто няня. Если бы нужен был охранник, лорд бы точно затребовал оно-го человека у властей.

А вообще странно это. Сослали опасного человека. Да, повесили ограничивающие амулеты, выдали следящее устройство. А дальше? Опытный маг сможет обмануть эти финти-

флюшки. Как говорит моя матушка, ничто не стирает так хорошо, как руки и мыло, ничто не убирает так чисто, как вода и тряпка. Если продолжить логику, ничто не следит так хорошо, как пара глаз на голове с мозгами. А лучше несколько голов. Значит, в городе должны быть люди, которые следят за лордом. Надеюсь, они не только контролируют его местонахождение, но и присматривают, чтобы столь ценный нарушитель покоя оставался жив и здоров до вынесения окончательного вердикт.

Все эти мысли быстро пронеслись в моей голове, пока я выслушивала от Розы все, что она знала о маркизе фон Ворсете. Большею частью это были нелицеприятные характеристики служанки, преданной своему хозяину. Что ж, такое отношение имеет право на существование. Думаю, слуги маркиза точно также выскажутся о моем нанимателе. Особенно те, кто много лет работает в его доме, получив место по наследству от родителей. Хоть и не хочется, а придется проводить свое расследование. И начать придется с газет. Думаю, из тех, которые уже можно найти в нашем городе, я смогу узнать, что же такого сотворил лорд Дарвен, раз его выслали так далеко от столицы. Подозреваю, что-то не столько нарушающее закон, сколько скандальное, раз он всего лишь в ссылке, а не под арестом, в королевских застенках в антимাগических оковах.

В общем, было о чем подумать. Поэтому я предпочла сосредоточить свое внимание на Винченцо. Тот как раз поел,

и теперь махал руками, требуя вернуть в рот бутылочку, на худой конец любимую соску. Я взяла малыша на руки.

– Роза, мы пройдемся по саду. Если не сложно, отвези, пожалуйста, коляску в дом.

– Конечно, – служанка с улыбкой покатила наш транспорт к дверям.

Я же медленно пошла по дорожке, напевая незамысловатую песенку о том, как косолапый мишка однажды зимой отдал хвост лисе. Эту колыбельную пела мне еще мама. Я просто слегка изменила мотив, чтобы она сейчас не усыпляла, а звучала весело. Пела я больше для себя. Когда заканчивалась одна песенка, начинала другую. Мой воспитанник внимательно смотрел на свою няньку, изредка что-то гулькавая: то ли подпевал, то ли пытался отвечать на слова. И вроде все хорошо и спокойно, но после появления экипажа маркиза, неизвестно что забывшего в нашей глуши, я поняла, что тревожусь за будущее если не старшего лорда Дарвена, то за младшего точно. За короткий срок я все-таки успела привязаться к малышу, подкупившему меня своей беззубой, не адресованной никому конкретно улыбкой, а еще забавным, немного удивленным выражением глаз, когда он слышал мой голос.

– Лорена, умоляю, уходи ты оттуда, – когда я закончила рассказывать, произнесла мать. – Всех денег не заработаешь. Не надо тебе с этими некромантами связываться. Ни чем хо-

рошим это не закончится. Как бы сама не оказалась в его подвале в качестве материала для опытов.

Я только вздохнула. Матушка всегда считала, что раз маг – некромант, то он может только ставить опыты над людьми, поднимать мертвецов и всячески вредить людям. С моей новой работой ее частично примирило то, что наниматель был ограничен в использовании магии, но после услышанного ее подозрения относительно лорда Дарвена усилились. Если она считала, что какой-то человек или работа представляет для нас опасность, то она всеми силами будет избегать этой опасности.

А если добавить, что ее упрямство может сравниться только с ее гордостью, картину мы получим безрадостную. По мнению матери, мы лучше будем ютиться в подвале или на чердаке, без воды, дров, еды, чем кто-то из нас пойдет на работу в дом, где нас могут даже не убить или покалечить, оскорбить или как-то унижить. Понять, откуда это взялось, я не могла. Бабушек и дедушек, которые могли бы пролить свет на ее мировоззрение, у нас не было. Спрашивать у соседей вовсе смысла не имело, в этот город мы приехали почти перед моим рождением, а до этого родители успели сменить несколько мест, словно следы заматали, как заметили братья.

подавив тяжкий вздох, я принялась рассказывать о своем воспитатнике, краем глаза отмечая, что лицо матери несколько смягчилось. Все-таки речь шла о ребенке, который не мог даже подумать о том, чтобы причинить нам хоть

какой-то вред. Банально потому, что был слишком мал и неразумен. Может, удастся уговорить ее, что мне ничего не угрожает. Хотя бы какое-то время. Пока Винченцо не начнет ходить и говорить.

Поговорив с родителями, я отдала им деньги, после чего предложила старшим братьям прогуляться до рынка, принести продукты. Мама попыталась возразить, что я и так слишком много трачу на семью, хотя мне надо соответствовать семье, в которой работаю, но я только рассмеялась. Живу на всем готовом, одежда пока не нужна, я все купила. Почему бы не помочь семье. Пусть они пока приберегут принесенное мною серебро. Я специально просила лорда не платить мне золотом. Мало ли кто увидит, так возникнет соблазн забраться, когда дома только младшие. А серебром даже у таких бедняков, как мы, никого не удивить. Мало ли кто где монету-другую заработать смогли.

– Ну, – когда мы вышли на улицу, сразу заинтересовались братья.

Я сунула каждому горсть мелочи, которую разменяла по пути к дому.

– Мне нужно, чтобы вы кое-что для меня узнали.

– Та-ак, – протянул Карл, старший.

– Что-то про твоего некроманта, – подхватил Саймон, младший.

– Он не мой, – машинально ответила я. Потом рассмеялась. Нашла перед кем оправдываться. – Ребята, в город вче-

ра приехал некий маркиз фон Ворсет. Мне надо узнать, где он остановился, чем интересовался, что вообще о нем говорят в городе.

– Поняли, приняли, – хором ответили мальчишки, не уточняя, зачем мне это понадобилось на самом деле. – Что еще?

– Ну, про моего нанимателя разведайте. Что в народе поговаривают. Что-то меня сомнения терзают кое-какие.

– Сестренка, вынуждены тебя разочаровать, но на нянях такие люди не женятся. Даже если находятся в ссылке. Максимум, на что ты можешь рассчитывать – стать его любовницей. И то пока не наскучишь. Или пока не придет время менять няню на гувернера, – рассмеялись они. – Во-первых, закон, во-вторых, у них таких, как ты, может быть тысяча, если не больше.

Я попыталась отвесить пацанам подзатыльники, но они благополучно увернулись. Переживать по этому поводу не стала. Все-таки они правы. Даже если рассуждать гипотетически, и у нас с лордом Дарвеном начнутся какие-никакие отношения, даже если он захочет, он все равно не сможет на мне жениться. Слишком разное наше положение. Так что я изначально не собиралась строить в отношении него каких-либо планов. Да и глупо это, и работе мешает. Если я начну скакать по постелям нанимателей, это скажется на моих подопечных. А значит, на моих рекомендациях, кои выдают их жены.

– Не переживайте, – улыбнулась я, – в мои планы не входит становиться виконтессой. Когда придет время, найду жениха из городских. Думаю, я смогу скопить достаточную сумму, чтобы не стать женой такого же босяка, как мы сейчас.

– Ну, мы уже не босяки, – возразил Саймон. Карл только усмехнулся.

Да, не босяки. Благодаря моей работе. В противном случае неизвестно, где бы мы в ближайшем будущем оказались. Подозреваю, младшие в приюте, а старшие на улице, или в лесу, в землянке. Оба исхода не вызывали особой радости.

– В общем, узнаете? – я постаралась вернуть разговор к прежней теме. – Самой-то мне особо справки наводить не получается. Прислугу расспрашивать не хочу, как бы не заподозрили в чем неприятном. Спросить у самого лорда, если честно, боюсь. Так что вся надежда на вас.

– Лорена, влюбилась? – на полном серьезе поинтересовался Карл.

– Нет, – честно ответила я. – Было бы в кого. Папаша от меня только что по стенкам не шарахается. Я же из него пытаюсь ответственного отца воспитывать. А вот ребенка во всей этой истории жалко. Если что-то резко пойдет не так, я его в охапку и буду ноги делать.

– Хочешь просчитать пути отступления, – одобрил Саймон. Старший поддержал.

– Да, – я ничего не скрывала. Это мать «задушит» свои-

ми переживаниями. Отец просто хмыкнет что-то, после чего снова будет равнодушно пялиться в окно, чтобы на следующее утро вновь отправится обивать пороги заведений, где могли бы пригодиться его услуги. Пока безуспешно.

– Так давай сразу домой, – предложил младший. – Уж ребенка мать не выдаст.

– Рискованно, – я не стала ни принимать, ни отказываться от такого предложения.

Понятно, что в семье, где много детей, понять, кто сын некроманта, а кто свой, будет сложно. Но нет ничего невозможного. Даже если Винса одеть в простой костюмчик и положить к двойняшкам, все равно в глаза будет бросаться явно не наш профиль, цвет волос, да и возраст. Не могла же мать родить второй раз через четыре месяца. Все это я озвучила братьям.

– Можно будет сказать, что это мой, – неожиданно предложил Карл. – По возрасту подхожу. Подумаешь, шестнадцать. Если бы матушка не считала, что я должен ходить в школу, давно бы бросил ее и нашел неплохое место. Уж по девушкам бегать мы начинаем довольно рано. Мало ли чью служанку соблазнил. А она потом не стала раздумывать, а подкинула результат случайной ночи отцу.

– Вдруг кто-то решит эту служанку найти? Тогда и ее заставят рассказать все, что знает, а что не знает – придумать и рассказать.

– Скажу, что они уехали. Куда – без понятия. Ищите ветра

в поле. Проверять никто не станет. А если по соседям пойдут, так мало ли как ту девушку звали. Чужие служанки для сплетен не так интересны, как их наниматели. Тем более, не так давно девушки в одном доме как раз уволились и в столицу подались.

Улыбнулась, потом потрепала брата по голове. Вроде как мальчишка еще, а рассуждает лучше иных взрослых. Что ж, одной головной болью меньше. Думаю, братья благополучно выполнят мою просьбу. Опять же, им есть кого осторожно расспросить. Мальчишки в нашем городке подмечают многое. И рады поделиться информацией за небольшое вознаграждение. Или просто так, если не видят в ней особой ценности. Но лучше подстраховаться.

– Деньги матери не показывайте.

– Не маленькие, – заверил меня Саймон.

Я и не сомневалась. Равно как не сомневалась в шпионских способностях нашей мамы. Почему-то она с легкостью обнаруживала в наших карманах то, что видеть ей было бы не желательно: разные интересные камушки, стеклышки, у мальчишек какие-то дохлые жуки. Позднее – выменянные у одноклассников мелочи вроде стеклянных шариков, которые можно обменять у других детей на что-то более ценное, мелочи вроде стирательных резинок, огрызков цветных карандашей, купить которые наша семья нам не могла, печений, конфет, а когда стали еще старше – денег. И если за ерунду она просто ругалась, что мы превращаем карманы в

хранилище мусора, то деньги в последнее время изымались в семейный бюджет. И даже самые искренние заявления, что мы копим на подарок кому-то из членов семьи, она отказывалась слушать. Что делать, сейчас нашей семье приходилось экономить на всем.

– Смотрите мне, я на вас рассчитываю, – пригрозила младшим пальцем. Они только усмехнулись, а вот ответа их я уже не слышала, поскольку его заглушил неожиданно ворвавшийся в наше сознание рынок.

Наконец-то я позволила себе не думать о расходах и купить родным все то, о чем раньше мы только мечтали. Свежие овощи и фрукты, мясо вместо костей, морская рыба, зелень. Братья, обычно бурчавшие, что их используют вместо ослов, с радостью тащили за мной пакеты с едой. И пусть мама ворчит сколько угодно, что я не умею распоряжаться деньгами. Могу я с первого жалования порадоваться домоладцев. О том же, что деньги я откладываю, я уже не раз говорила. Другое дело, что так щедро раньше мне никто не платил, да и не оказывалась наша семья до этого в столь плачевной ситуации, чтобы все мои накопления успели исчезнуть. Ну ничего, сейчас ситуация выправляется. А там и отец работу найдет. Всего-то и надо, что выделить деньги на баню и новую одежду ему купить, чтобы наниматели с порога не отказывали, едва увидев. А ведь папа – отличный финансист, быстро считает огромные суммы, И почерк у него красивый, мог бы хотя бы документы переписывать набело.

Вернулись мы нагруженные, словно сами торговать собрались. Я не удержалась и купила погремушки малышам, а средним новые книги и игрушки. Не так часто их баловали даже дешевыми деревянными зверями, что уж говорить о тряпичных.

Вопреки ожиданиям, ругаться мама не стала. Только покачала головой, но потом и сама начала улыбаться, глядя, как груднички дружно потянули погремушки в рот. Средним игрушки были не так интересны, они и сами могли что-то смастерить из старых тряпок, а потом переделать. Зато книгам были рады. Пусть это не дорогие издания с богатыми картинками, а простые, на серой бумаге, с аляповатыми иллюстрациям. Я дарила им новые миры, новые фантазии, новые истории для игр. А это дорогого стоило.

Глядя на агукающих малышей, перемазанные ягодным соком, горящие глаза средних я вспоминала еще одно личико. Обычно чистенькое, редко когда испачканное молоком. Внимательные, пока еще серые, а потом неизвестно какие, глаза. Русые волосики. Не удержалась от вздоха. Поймала взгляд мамы. Она смотрела строго, но в глубине ее глаз читалось сочувствие. Плохо. За две недели я слишком привязалась к малышу. Надо будет уйти до того, как он начнет принимать меня за свою маму. Только помогу семье выбраться из долгов, отложу на черные дни, и сразу попрошу расчет.

ГЛАВА 3

Я с тоской посмотрела за окно, но дождь не думал пре-

кращаться. Винченцо крепко спал, убаюканный стуком капель по стеклу. Вообще, я успела заметить, что в такую погоду малыш спит много и крепко. Признаться, я бы и сама не отказала себе в удовольствии устроиться на кровати. Вот только было мне не до сна. Братья активно собирали информацию, выполняя мое поручение. Ну, или отрабатывая выданные им деньги. Все, что удалось узнать, они передавали мне в записках.

Первый раз следивший за воротами слуга не сразу взял письмо от каких-то, как он выразился, оборванцев. Просто не мог поверить, что это мои братья. Благо я в этот момент была в саду. Поскольку Винченцо уснул, я подозвала садовника присмотреть минутку за ребенком, а сама быстро разрешила проблему. Нет, пускать на территорию особняка я никого просить не стала, понимаю, что таким образом могу дать недоброжелателям лорда Дарвена оружие против своего недруга. Но вопрос переписки был решен. И пусть мальчишки сначала на меня обиделись, в ответном письме я объяснила им причины такого поступка. Ну и добавила, что сам хозяин особняка не приветствует присутствие посторонних, и вполне может уволить меня, если узнает о визитах чужих людей.

К сожалению, причины, по которым лорд Дарвен был послан к нам из столицы, выяснить ребятам не удалось. Для этого надо было изучить газеты примерно полугодовой давности с поправкой на время в пути. Хотя бы начать с них.

Но для этого надо было отправляться в библиотеку. Только пускали туда не всех, прежде всего оценивая посетителей по внешнему виду. Пользоваться услугами сего заведения могли люди с определенным достатком. Можно было бы купить мальчишкам новую одежду. К сожалению, ограничиться только ими я не могла, это вызвало бы подозрения у матери. Сначала надо было одеть отца. А это куда сложнее – слишком он придирчив к внешнему виду. С учетом того, какие вакансии он ищет, оно и понятно.

Спасибо, сторож оказался понимающим, а когда я намекнула, что братья вызвались присмотреть за прибывшим в город маркизом, вовсе проникся к мальчишкам симпатией и периодически угощал их то фруктами, то ягодами, а Карлу иногда перепадал стаканчик сидра, который варил наш повар. Я только предупредила, чтобы не спаивал парня. Иначе придется рассказать лорду Дарвену. Понятно, что мне бы тогда пришлось поведать и о своих инициативах, но это мелочи. Все-таки я о своем воспитаннике переживаю. Вряд ли меня уволят за то, что мои родные решили проследить за прибывшим сюда маркизом фон Ворсетом.

Собственно, я старалась использовать свободное время, чтобы подумать. Тем более, было над чем. Пусть причины, по которым мой наниматель, оказался у нас, были для меня тайной, я была уверена, что истину мы все равно не узнаем. Зато мальчишки выяснили, что отношения у лорда с маркизом, в самом деле, были весьма натянутыми. Эти сплет-

ни разошлись быстро. Более того, горожане ждали, когда же произойдет знаменательная встреча, чтобы потом пересказывать подробности тем, кто пропустит этот момент. Разумеется, добавив множество деталей, которых на самом деле не было.

Саймон рассказал, что в городе даже делают ставки, чем закончится подобная встреча. Он сначала тоже думал поставить или на грандиозную драку, или на совместную попойку, но потом передумал. Точнее, признавался он, не то, чтобы передумал окончательно, но решил сначала посоветоваться со мной. Все-таки я лучше знаю лорда, работаю у него, пусть и не долго, значит, могу подсказать вариант, у которого больше шансов на выигрыш.

Да, я была осведомлена много лучше прочих жителей города. И в силу своей осведомленности я могла с уверенностью сказать, что встречи не будет. Когда до лорда Дарвена дошли слухи о прибытии в город маркиза, точнее, когда слуги сообщили, что маркиз фон Ворсет остановился в гостинице Рубиновая Роза, некромант долго ругался. Какими словами, я предпочитала не прислушиваться, позорно сбежав с Винченцо в сад. Понятно, ребенок даже не понимал, что говорит его папа, мне самой было неприятно выслушивать подобные тирады. Уж не знаю, где подобного мог набраться человек его положения, но у нас так не выражались даже распоследние пропойцы из служивых.

Как оказалось, маркиз тоже не искал встречи с лордом.

Кажется, он даже не знал, что тот находится в этом городе, пока кто-то из доброхотов не поинтересовался, отчего он ничего не расспрашивает о страшном некроманте. Ругаться гость не стал, напиваться тоже. Вот только больше ни у кого не было желания напоминать ему о виконте Дарвене.

Я лихорадочно пыталась понять, что бы это могло быть. Действительно, маркиз, отправляясь сюда, не был в курсе, что в городе живет его враг, или как там они позиционируют себя в высшем свете? Или знал, но предпочитал надеяться, что им не придется в один не самый прекрасный день пересечься на улице? Вероятность такая была не высока, поскольку центр у нас маленький, а на окраины высокие лорды точно не отправятся. Или все это было спланировано заранее кем-то третьим?

Нет, иногда мне вредно думать. Вместо того чтобы выдвигать правдоподобные идеи, я выдумываю незнамо что. Да, маркиз мог не знать, что в этом городе в ссылке находится лорд Дарвен, но только в одном случае – он находился в не меньшей глуши, куда новости доходят со скоростью черепахи. К сожалению, в город ведет одна дорога, и выяснить, с какой стороны тракта карета сворачивала к нам, нет никакой возможности. Теоретически, можно было бы просто спросить все это у прибывшего, только желающих не находилось. Слуги позволяли себе высказываться о нем негативно, но за глаза. Спросить или сказать что-то напрямую они опасались.

Вопросы, вопросы, вопросы. Чем больше думаешь, тем

больше их появляется. За ответами на некоторые я посылала братьев, что-то пыталась осторожно выяснить у прислуги, но чем больше думала, тем чаще приходила к одной и той же мысли – пойти и спросить все у хозяина дома. Только мне было страшно. Да, я перестала бояться некроманта, когда речь заходила о его сыне. Я спокойно вручала лорду плачущего Винченцо и бутылочку, обучая нехитрому искусству покормить малыша. Я благополучно корректировала, как он держит ребенка, объясняла какие-то вопросы, поучала, иногда даже ругала. Он хмурился, но не спорил, уточнял, исправлялся. Собственно, для чего еще нужна няня, как не помочь родителям. В том числе научиться управляться с собственным ребенком. Но когда речь заходила о делах, не связанных с моими прямыми обязанностями, колени начинали предательски дрожать, а язык заплетаться, словно у пьянчужки из дешевого кабака.

Неожиданно в дверь постучали. Я только успела сесть и оправить одежду, как вошел лорд Дарвен. Сделав знак, чтобы я не вставала, он придвинул кресло ближе к моей кровати и сел так, что нас разделяло небольшое расстояние. Мысленно я поежилась, так близко я оказывалась рядом с ним только когда передавала малыша или бутылочку. Но это длилось пару минут. Сейчас же, судя по всему, разговор продлится несколько больше. С трудом я заставила себя сосредоточиться на деле.

– Мисс Блау, – голос некроманта был спокоен, но я чув-

ствовала, что он чем-то обеспокоен, — до меня дошли слухи, что вы за моей спиной собираете какую-то информацию.

— Ваша милость... — я попыталась оправдаться, но мужчина поднял руку, призывая к молчанию.

— Я не буду сейчас обсуждать с вами этот момент, мисс, — холодно произнес он. — Сейчас меня это волнует не так сильно. На вашей работе все это не сказывается. Я вижу, — слово «вижу» он выделил так, что стало понятно, этот человек использовал какую-то магию, — что вы не собираетесь вредить мне или моему сыну. В противном случае ваша самостоятельность была бы пресечена. Сейчас речь пойдет о другом. Мне надо отправиться в столицу.

— На долго? — вырвалось прежде, чем я успела сообразить, что надо молчать.

— Обычно меня вызывают на два-три дня. Но я не уверен, что в этот раз не будет причин задержаться дольше. Когда я был в столице в последний раз, дело кончилось трагедией. О том, что Винс выжил, кроме слуг знает несколько человек. Они помогли мне в истории с его рождением. Что может произойти сейчас, я не знаю. Поэтому я прошу вас ни в коем случае не покидать особняк до моего возвращения. Понимаю, что вы потеряете выходной, но я готов оплатить этот день отдельно.

— Как я понимаю, особняк хорошо защищен, — поспешила уточнить я. А то мало ли, понадеюсь на магическую защиту, а ее нет.

– Не то, что бы хорошо, – лорд Дарвен поморщился, и я поняла, что защищает дом больше имя его обитателя. – Во всяком случае, обычные воры сюда не проникнут. Раньше во время моего отсутствия мне нечего было прятать. Сейчас здесь останется Винченцо. После того, что произошло с моей женой, я не рискну брать его с собой.

Кивнула. Если неизвестный напал на взрослую женщину, способную постоять за себя, несмотря на беременность, на которой были защитные амулеты, а рядом два телохранителя, то неизвестно, что ждет маленького ребенка, защитить которого будет куда сложнее. Пользы от меня в качестве телохранительницы будет мало, потому что руки окажутся заняты как раз ребенком. Да, если честно, не так у меня много веры в охрану, как у богатых. Довелось послушать рассказы, как нападающие обманывают профессионалов или обходят защиту амулетов.

– Вы предполагаете, что кто-то мог рассказать о ребенке?

– Не исключено, – мой собеседник задумался. – Я возьму с собой пару служанок. У одной с собой будет кукла, имитирующая ребенка. Постараемся сделать вид, что взяли Винченцо с собой. Для тех, кто не знает, это будет ребенок служанки, которая родила здесь, и вернулась. Если на нас попытаются напасть, куклу не так жалко.

На последних словах он усмехнулся. Я поняла, он сначала хотел использовать умершего ребенка, но не смог. Не важно. Сейчас надо выяснить другое.

– Что нам делать, если в ваше отсутствие кто-то попытается проникнуть в особняк?

– Надеюсь, такого не произойдет, – вздохнул он. – К сожалению, я не могу предложить вам ничего на этот случай.

Мужчина покосился в сторону кровати, но подниматься и подходить к сыну не стал. Не нужно быть хорошим физиономистом, чтобы понять, он переживает из-за своего бессилия. Еще каких-то полгода назад его панически боялись, сейчас он мог внушать трепет только тем, кто не слышал о его ссылке. Братья успели доложить, что моего нанимателя опасались, но благополучно сплетничали о нем. В первую очередь активно строили предположение, зачем ему так много грудного молока. Кто-то уже начал подозревать, что у него в доме есть ребенок. Тут уж пришлось на свой страх и риск вмешаться, и братья шепнули в паре мест, что поднятые трупы тоже чем-то питаются. Поскольку свежей кровью кормить их накладно, используется альтернатива – грудное молоко. Надеюсь, это не сильный удар по лорду Дарвену. Все-таки я ни разу не видела поднятых в особняке. Хотя, здесь есть подвалы и флигель, доступ в которые нам закрыт.

– Ваши братья пустили весьма оригинальный слух, – после небольшой паузы по его лицу скользнула улыбка, но быстро пропала. – Думаю, он станет для вас лучшей охраной, чем закливания.

– Лучше бы на самом деле тут парочка упырей вдоль забора прогуливалась, – не удержалась я. – Мне бы точно было

спокойнее.

– Мне тоже, – впервые я увидела смеющегося некроманта. – Да вот беда, на расстоянии я не смогу ими управлять, и в лучшем случае они просто превратятся обратно в трупы. В худшем могут напасть на людей.

– Понятно, – кивнула я. – То есть, в случае опасности нам можно рассчитывать только на себя.

– Не только, – лорд снова взял небольшую паузу, словно решая, рассказывать мне, или не стоит. Потом пришел к какому-то решению. – Если я не вернусь через три дня, обратитесь к лорду фон Ворсету.

– К маркизу? – скрыть удивление мне не удалось, поэтому предпочла продолжить. – Но ведь говорят, что вы с ним, ваша милость, как бы прилично выразиться, не в ладах.

– Верно, – лорд Дарвен все-таки поднялся, подошел к кровати и посмотрел на ребенка. Осторожно погладил по головке, потом вернулся обратно, но садиться не стал, только оперся о спинку кресла. – Но вы должны понимать, мисс Блау, что есть враги и враги. С одними надо постоянно держать ухо востро. Они будут вести себя на людях подчеркнуто вежливо, но как только появится возможность, тут же ударят в спину. А есть враги, с которыми ты не можешь в одном помещении находиться, но в ситуации, когда требуется помощь, ты можешь полностью положиться на него. Потому что только он имеет право нанести тот самый смертельный удар. Если же это сделает кто-то другой, то враг сочтет это

за смертельное оскорбление.

– Понятно, – я задумалась. Лорд сказал, немногие знают, что у него есть ребенок. Значит, маркиз должен быть одним из этих немногих. Возможно, мой наниматель и доверял ему, но я предпочту довериться своей семье. Опять же, меня слуги маркиза на порог не пустят, не то что с милордом общаться. Вслух я свои подозрения озвучивать не стала. Если потребуется, я не то, что к маркизу, к королю пробьюсь. Вместо высказывания опасений, произнесла самое нейтральное, что смогла придумать в сложившейся ситуации. – Надеюсь, вы вернетесь в срок, и нам не придется прибегать к посторонней помощи.

– Да услышат боги ваши слова, – вздохнул лорд. После чего последовал список указаний на все случаи жизни: кто из слуг за что отвечает, куда обращаться в той или иной ситуации, кто из городских властей может помочь, и ряд других моментов. Я только кивала, стараясь запомнить все правильно, иначе потом могу благополучно перепутать.

– Вижу, что основательно загрузил вас информацией, – некромант вновь вернулся в кресло. – Сами понимаете, я уже потерял одного дорогого человека. Поэтому буду стараться сделать все, лишь бы не остаться без второго. Пусть даже Винченцо еще мал и не понимает, что у него есть папа.

– Он уже узнает вас, – я посмотрела в сторону кровати. – Вы же сами видели, как он вам улыбается.

– Да, – мужчина не сдержал улыбки. – Поэтому прошу вас

сделать все возможное, чтобы мой сын остался жив, во что бы то ни стало.

Молча чуть наклонила голову. Ну что тут скажешь? Не будешь же бить себя пяткой в грудь, рассыпаясь в заверениях, что непременно, всеми способами, ценой жизни своей и близких. Я вообще не сторонница давать заведомо невыполнимые обещания. Особенно, когда не знаешь всего. А именно так и обстояло дело. Видимо, лорд Дарвен понимал это, потому что большего не потребовал. И на том спасибо.

– Надеюсь, что через три дня вы уже вернетесь, – а что еще я могла сказать.

– Лорена, – он внимательно посмотрел на меня, – что бы ни решил высокий совет, я в любом случае вернусь через три дня. Или чтобы забрать сына, а дальше по ситуации, или моя ссылка продолжится.

Это его дальше по ситуации мне не понравилось, но возражать не стала. Некромант лучше представляет, что его может ждать. Но очень надеюсь, что до такого уже не дойдет. Хотя бы потому, что мне не нужны неприятности. А они будут, если моему нанимателю вынесут обвинительный приговор. Потому что он вернется забрать Винченцо и бежать. При условии, что он до сих пор обращается с сыном словно с хрустальной вазой, можно не сомневаться, что няню прихватят с собой, несмотря на все ее, то есть мои, возражения, просто потому, что я им буду нужна.

На этом разговор благополучно закончился. Точнее, нам

помогли его закончить. Сначала появилась Роза с бутылочкой молока, и почти сразу проснулся Винченцо. Я благополучно вручила ребенка и бутылочку отцу. Пусть побудут вместе, кто его знает, что будет через пару дней. Самой тоже нашлось дело – отложить вещи, которые стоит отдать в стирку. Все-таки маленьких детей приходится переодевать регулярно. И это при условии, что у меня есть все самые современные средства из тех, что привозят в наш городок, или что отец тайно заказал в столице. А сколько приходится стирать маме и, чтобы младшие выглядели не грязнее соседских детей? Нет, лучше об этом не думать, а то сама замуж не выйду никогда. У меня-то слуг не будет.

– Мисс Блау, – неожиданно окликнул меня некромант, – скажите, я ведь нанял вас работать няней?

– Абсолютно верно, – я немного удивилась такому вопросу.

– Тогда объясните, почему ваши обязанности выполняю я? – он отсалютовал мне пустой бутылочкой.

– Наверное, потому, что так вы проведете с сыном чуть больше времени, – не стала увиливать я. – Не сбежите в свою лабораторию. А если с вами что-то случится, – голос предательски дрогнул, – то будет о чем вспоминать.

Он внимательно посмотрел на меня, потом перевел взгляд на сына. Я заметила, как сильные руки аккуратно прижали к себе хрупкое тельце. Малыш только улыбнулся и схватил яркую пуговицу. Попытался потянуть в рот, но тот уже был за-

нят соской. Что-то недовольно гукнув, принялся просто крутить ее.

А я смотрела на сурового мрачного мужчину, и думала, что жизнь часто бывает несправедливой. То, как он обращался с сыном, как менялось выражение его глаз при взгляде на Винченцо, какая на его лице появлялась улыбка, давало понять, что это любимый сын от любимой женщины. Стало немного жаль, что я не знала, каким он был до того, как потерял жену.

– Ваша милость, – решила спросить я, – могу я сегодня отлучиться на пару часов? Вместо выходного.

– Это так срочно? – нахмурился он.

– Я бы хотела отнести деньги семье.

Скрывать мне нечего. Ну, разве что поход в банк. Мало ли что может произойти, вдруг действительно придется собирать саквояж и отправляться в дали неведомые. Так хоть сниму часть накоплений, отдам матери. Пусть оплатит жилье, а остальное отложит. Отец нашел себе место в одной только открывшейся конторе. Платят там не много, так что лишними мои сбережения не будут. Ну и оставляю распоряжения, чтобы мама могла через полгода воспользоваться остатками моих средств. Будет для нее приятный сюрприз, если что. Опять же, к зиме каждая медная монетка будет на счету.

– Хорошо. Можете не торопиться, – суровое выражение так и осталось на лице, только глаза потеплели. – Только по-

дождите немного, я принесу ваш аванс и компенсацию за выходной.

– Спасибо, ваша милость.

Вот уж на что я не рассчитывала. Понятно, потом я получу меньше, но не страшно. Еще неизвестно, когда это потом настанет. Может, через две недели, может, через месяц, а то и через полгода, если не больше. Я хоть переживать за семью не буду. Точнее, беспокоиться я буду в любом случае, но меньше, чем если бы они оставались почти без денег. А я переживу.

После того, как малыш поел, лорд Дарвен немного походил с ним по комнате, что-то тихо рассказывая. Потом уложил сына спать, а сам покинул комнату. Через какое-то время появилась Роза с кожаным мешочком. Горловину скрепляла печать. Не то, чтобы некромант не доверял слугам, просто он привык не провоцировать их. Деньги у меня вряд ли украдут, равно как у кого другого, но вот сунуть нос и узнать сумму желающие найдутся. Понятно, что няня получает больше прочих слуг. С них-то знание языков не требуется. Хоть немymi будьте, а то и вовсе поднятыми. Главное, обязанности выполняйте.

Пообещав не задерживаться, я поспешила покинуть особняк. Да, дома меня не ждали, но я прекрасно знала, где мама прячет деньги, поэтому могла сделать все, что планировала, даже в отсутствие старших. Главное, шугануть тройняшек, чтобы сидели в своей комнатушке и не подглядывали. Ну и

сестричек прихватили, если мама без них ушла. А то половины всего еще не понимают, могут забраться по глупости.

До отделения банка я дошла быстро. Оставалось свернуть за угол и дойти до входа, когда услышала какой-то шум. Повернув голову, увидела, как на площадь выехал тот самый экипаж, что некогда останавливался возле особняка моего нанимателя. И дернуло же маркиза отправиться сюда в то время, когда я спешу. Теперь точно задержусь дольше, чем думала. Может, повезет, и он просто мимо проезжает. На всякий случай ускорила. Маркиз он там или как, по установленным некогда правилам, если начали обслуживать одного клиента, прерваться нельзя. Тогда разрушится защитный магический кокон, а ставить потом повторный накладно. Да и не положено больше на одного клиента, если только он не приходит за один день несколько раз.

Успела. Едва я подошла к окну и присела на стул, меня тут же окружило радужное сияние. Теперь никакой грабитель не сможет причинить мне вред или ограбить. Сотрудник отошел к ящичкам искать мою карточку. На счастье она должна храниться в разделе клиентов этого отделения. Мысленно потерла руки, прикидывая, сколько же времени придется искать карточку маркиза. И стоило мне о нем подумать, как он сам появился на пороге банка. Осторожно скосив глаза, я принялась рассматривать человека, к которому, возможно, мне придется обращаться за помощью.

Если бы я не знала, что этот человек относится к высшей

аристократии, вхож к королю практически в любое время дня и ночи, имеет способности к магии и немного практикует, если бы я не видела его портрет в книге аристократов, я бы решила, что передо мной зажиточный горожанин. Одежда внешне простая. Если не присматриваться, то не догадаешься, что сшита на заказ из хороших тканей. Из украшений только перстень на пальце. Возможно, под одеждой срысывается что-то еще, но на виду ничего более нет. Простая прическа, немного растерянный взгляд. Видно, впервые в нашем банке, и не знает, куда идти. В столице, наверное, его встречали на крыльце и провожали в отдельную комнату. У нас такого нет, даже мэр наравне со всеми обслуживается.

При виде нового клиента один из служащих встрепенулся и поспешил ему навстречу. Я не стала следить, что было дальше, хотя любопытство зашкаливало. Вернулся сотрудник с моей карточкой, считал при помощи какого-то устройства данные с аурой, сверился с записями, и я принялась решать свои задачи. К тому времени, как я получила заветный мешочек, полный серебра, маркиза фон Ворсета в банке уже не было. Снаружи раздался стук копыт, скрип рессор. Экипаж покинул площадь перед банком. Ну, хоть увидела, как выглядит человек, к помощи которого, я надеялась, мне не придется прибегать.

До дома я добралась без приключений. Мама собиралась куда-то, но, увидев меня, тут же отложила в сторону шаль и шляпку.

– Лорена, дочка, что-то случилось? Тебя уволили?

Думаю, ответь я на второй ее вопрос утвердительно, и маминой радости не будет предела. Но я только покачала головой.

– Все хорошо, мам, – я достала из сумки кошель. – Возможно, лорду Дарвену придется уехать на время из города. Сына он берет с собой. А, поскольку Винченцо совсем кроха, то его милость просил меня отправиться с ними.

– Но почему ты, дочка? – было видно, что маме это не нравилось. – Неужели нельзя нанять кого-то постарше, поопытнее, кто согласится отправиться с лордом?

– Мам, ты же знаешь, те, кто старше и опытнее уже обзаводятся своими семьями. А мне нужны его рекомендации. Сама подумай, какие места станут мне сразу доступны. Велика вероятность, что после такого наш мэр возьмет на работу меня, а не миссис Донат, которая большую часть дня спит в саду, пока ее воспитанники методично вытаптывают клумбы и портят кустарник.

Это был весомый аргумент. Работать у мэра было мечтой многих. Мама очень гордилась, когда ей присылали в починку одежду для мэрских слуг. Миссис Донат же она недолюбливала, поскольку та была заносчивой особой и постоянно требовала себе привилегии только потому, что воспитывала младших детей городского главы. Собственно, не любили эту особу большинство жителей городка, но и сделать с нею ничего не могли. Мэр ценил ее за опыт и знания, а также за

то, что она несколько лет работала в доме довольно зажиточного купца. Оставалось только удивляться, что она не попыталась устроиться к лорду Дарвену. Или пыталась, но тот не взял ее. Это больше похоже на правду.

Что ж, эта проблема решена. Второе дело вообще сложным не будет.

– Мамуль, не знаю, на какое время мне придется уехать, если придется, понятное дело, – я достала из сумочки кошель, – поэтому решила отдать тебе часть сбережений. Лорд платит очень хорошо, даже слишком, так что удалось кое-что отложить. Вам это пригодится. Это кажется, что до зимы далеко. Лучше знать, что не останешься без угля, теплой одежды и лекарств.

– Лорена! – мама заглянула в кошель, – но тут же так много. Ты же сама останешься без денег.

– Я оставила себе немного, – поспешила успокоить ее. – Опять же, если все будет по-прежнему, то жалование мне будут платить регулярно. Так что бедствовать не буду.

– Ну, хорошо, – с видимой неохотой, но явным облегчением она поспешила спрятать деньги. – Если тебе понадобится, то всегда можешь забрать у нас остаток.

– Хорошо, – кивнула, хотя мы обе понимали, я ничего забирать не стану. – Мам, я на всякий случай сделала тебе доступ к счету. Если не вернусь через полгода, то ты сможешь снять еще половину того, что осталось. И пользоваться процентами на оставшуюся сумму. Там не так много, но на ка-

кие-то мелочи должно хватить. А если у меня будет возможность, я буду докладывать, чтобы вы без денег не остались.

– Доченька... – мама всхлипнула, потом осторожно, чтобы не размазалась дешевая тушь, стерла слезинку. – Что ж мы без тебя делать будем. Ты же наш лучик солнечный. Может, откажешься от поездки? Попросишь рекомендации, поработаешь у кого еще. Ну ее, миссис Донат, пусть и дальше мэрских грубиянов воспитывает.

– Не могу, мам, – вздохнула, потом посмотрела ей в глаза и честно призналась, – не могу оставить малыша. Если я уйду, кто на мое место придет? Вот воспитаю его отца еще немного, тогда и подумаю.

Мама только покачала головой. Потом поспешила, было, ставить чайник, но я отказалась. Не стоит злоупотреблять временем, что мне выделили на свои дела. Да и Розе хватает работы по дому, кроме той, чтобы сидеть с Винченцо. Поэтому я просто крепко обняла маму, получила свою порцию поцелуев и благословений, поцеловала младших и поспешила обратно.

Мысленно я готовила себя к тому, что мне придется скоро уехать из города, и прикидывала, что из вещей взять с собой, чтобы было практично и не занимало много места. Вот только представить, что меня ждет на самом деле, я не могла даже в самом страшном сне.

ГЛАВА 4

Заканчивался третий день отсутствия лорда Дарвена.

Слуги вели себя, словно это было в порядке вещей. А вот я начала нервничать. Винченцо лежал в своей кроватке и смотрел на подвешенные к бортику игрушки. А я нарезала круги по комнате, благо посторонние не видели моего волнения, иначе бы решили, что я влюбилась в лорда. Нет, чисто теоретически, можно было бы. Я бы даже не жалела, случись такое. Все-таки человек образованный, обходительный. Ну и что, что некромант. Замуж за него я не собиралась, а повздыхать немного, когда рядом только малыш, не вредно. Иногда даже полезно, иначе превращусь во вторую миссис Донат. Или в еще худший вариант. У той хотя бы муж и дети есть.

Нет, переживала я не из-за мужчины, каким бы шикарным он ни был. Меня куда больше волновало, как быть с малышом. Под кроваткой пряталась сумка со всем необходимым на первое время, если нам спешно придется покидать особняк. Большею частью вещи были детские, но и кое-что для себя я туда сунула. И попыталась придумать, как буду уговаривать слуг допустить меня к маркизу. Одно жаль, никаких бумаг, доказывающих, что Винченцо действительно сын лорда Дарвена у меня не было. Аура аурой, а иногда требуются более весомые подтверждения. На гербовой бумаге с королевской печатью.

Скрип колес заставил сначала внутренне сжаться, потом осторожно подобраться к окну. Было темно, мой силуэт был бы прекрасно виден. Хорошо, на окнах плотные шторы, а са-

ма я предпочла держаться у стены. Увы, толком ничего разглядеть не получалось. Давно стемнело, а фонари никто не зажег. То ли, в самом деле, снаружи бодрые умертвия рассекают, то ли поддерживают этот миф для населения. Так что экипаж я рассмотреть не смогла. Зато, когда услышала шум в доме, поняла, что прибыл кто-то высокого звания.

В этот момент Винченцо решил, что пора бы покушать и поспешил громко сообщить мне об этом. Впрочем, наблюдать за тем, что творилось за окном, все равно не получилось, так что я осторожно прикрыла тяжелую штору и поспешила к малышу. Бутылочка уже ждала нас на столе – Роза принесла ее немного раньше обычного. Наверное, пора сказать, чтобы на кухне снова увеличили порцию, потому что мы все чаще стали требовать еду.

Пока я размышляла о насущном, в коридоре поднялся шум. По-хорошему, стоило выйти и выяснить, что такого произошло. Может, стоит быстро хватать малыша, сумку, и бежать куда подальше. Но я не успела ничего сделать. Пока я мучилась выбором – дать малышу доесть или, рискуя навлечь его громкое недовольство, выйти из комнат, как открылась первая дверь.

– Мисс Блау, – услышала я незнакомый голос. – Мисс Блау, где вы?

Ответить я не успела. Дверь в спальню была открыта, поэтому заметить нас с ребенком было легко. Я едва успела повернуть голову, как в проеме возник маркиз фон Ворсет.

– Добрый вечер, ваше сиятельство, – вставать при появлении мужчины не стала, да и не было такой возможности, ведь на руках у меня был Винченцо. – Чем обязаны вашему внезапному визиту?

Мужчина смерил меня внимательным взглядом. Видимо, подобный прием он встречал первый раз. Что делать, ради своего воспитанника, ради малыша я готова хамить тем, кому ничего не стоит уничтожить меня.

– Мисс Блау, – с видимым недовольством произнес маркиз, – собирайте вещи ваши и ребенка. Вам надо немедленно отправиться со мной.

– Могу я узнать зачем? – высказаться хотелось резче, в духе братьев, но с этим человеком я не хотела выходить за рамки вежливости. Мало ли что успело произойти.

– Кристоф просил забрать вас с Винченцо.

Кристоф? Мозг заработал, пытаюсь сообразить, кто это такой. Озарение, как всегда, пришло с запозданием.

– Лорд Дарвен?

– Да, лорд Дарвен, – немного устало ответил мне маркиз. – У вас мало времени. Берите только самое необходимое. Письменное распоряжение для слуг я уже передал дворецкому.

– Я не знаю, где бумаги, подтверждающие, что Винченцо – сын его милости, – как бы быстро нам ни требовалось уходить, я все равно дала малышу доесть, чтобы не последовало очень громкое возмущение, способное разрушить все пла-

ны. Не хватало, чтобы завтра по городу искали похитителей детей.

– Все самые важные бумаги уже у него. Собирайтесь.

Не люблю, когда мною командуют, но выбора не было. Быстро передела Винченцо, немного подумав, достала теплый конверт, легкий отдала маркизу. Раз спешим, пусть держит. Много все равно не возьму, а список нужного несколько расширился. Опять же, чем меньше дискомфорта будет у моего воспитанника, тем лучше для всех. Да, что-то у меня уже собрано, но раз нам не на моих двух уходить, воспользуюсь моментом и прихвачу еще что-нибудь с запасом. Мало ли что нас ждет.

– Мисс Блау, вы решили все детское приданое прихватить? – когда я сунула в карман пару носочков и варежек, нахмурился мужчина.

– А вы хотите, чтобы ребенок своим плачем привлекал к себе лишнее внимание? – не удержалась я. – Или никакого секрета уже нет?

– Я вас понял, – фон Ворсет немного расслабился, но все равно сохранял бдительность. Словно ждал кого-то, кто должен прийти, но несколько позднее.

Я достала заранее собранную сумку, потом вытащила из шкафа большой мешок, в который складывала вещи для стирки. Порадовалась, что утром отдала все прачкам, а нового не набралось. Закинула туда непромокаемые штанишки, небольшой запас пеленок, тряпочек, прочего добра, ко-

торое могло пригодиться. В последнюю очередь вытащила свой плащ. Сейчас сухо и тепло, но всякое бывает. Это утром я колебалась, а раз нас везут в экипаже, беру. На сборы ушло не больше пятнадцати минут.

– Мы готовы.

Набросила плащ, взяла на руки ребенка, перекинула сумку через плечо. Мешок нести будет неудобно, но что поделать. Не думаю, что мы отправимся куда-то далеко и пешком. Значит, потерплю.

Маркиз покосился на мою ношу, забрал мешок и вышел из комнаты. Молча последовала за ним. Винченцо позевывал у меня на руках. А мне оставалось молиться, чтобы он не начал требовать соску. Вытащить необходимый предмет так сразу я бы не смогла. Да и гарантии, что он тут же не плюнет ее на пол, не было. Ну не закрепила я ее на цепочке. В карете сделаю.

Обошлось. Внизу возле дверей стоял экипаж. Мы быстро сели внутрь. Не успел его хозяин захлопнуть дверцу, как кучер подхлестнул коней. Я отодвинула занавесь и посмотрела на особняк. В не зашторенные окна было видно, как слуги собирают какие-то вещи в правом крыле – личных покоях и кабинете лорда Дарвена. Несколько силуэтов мелькнуло в игровой комнате Винченцо. Что они будут делать, я уже не видела – карета свернула за угол, мы выехали в город.

– Не переживайте, все останется цело, – успокоил меня фон Ворсет. – Ваши вещи передадут семье вместе с неболь-

шой компенсацией за то, что вам пришлось срочно покинуть город.

– А вещи Винченцо?

– Спрячут, – отрезал мужчина, после чего отвернулся и стал передавать распоряжения кучеру.

Мне ничего не оставалось, как переключит внимание на малыша, благополучно задремавшего у меня на руках и не догадывавшегося, какие перемены ждут его в ближайшем будущем.

Вопреки ожиданию нас привезли не в гостиницу, а в небольшой домик на окраине города. Я пыталась вспомнить, кому он принадлежит, но так и не смогла. Район этот был приличный, там предпочитали селиться люди в возрасте. Вокруг каждого домика был разбит цветник, вдоль заборов росли ягодные кусты, а тень обеспечивали плодовые деревья. Каждую осень эти люди заваливали рынок плодами со своих участков по таким низким ценам, что даже наша семья могла себе их позволить. Маленьких детей угощали просто так.

Не успели мы покинуть экипаж, как возница щелкнул кнутом и поспешил покинуть это место. Маркиз фон Ворсет жестом показал следовать за ним. Я повиновалась. Все равно выбора у меня не было. Поднявшись на крыльцо, остановилась, пока мужчина открывал дверь. Потом он выстучал какой-то сигнал. В ответ раздался похожий стук. После этого мы вошли. Едва за нашими спинами закрылась дверь, в по-

мещении зажегся огонек. Рассмотреть что-либо было сложно, только не спотыкаться, проходя по коридору.

Пройдя мимо пары дверей, маркиз остановился перед третьей. Из-под нее пробивался слабый свет.

– Кристоф? – позвал он.

– Да, – тихо ответили изнутри. – Заходите.

Маркиз толкнул дверь, пропустил нас, потом вошел сам.

Я зажмурилась. Яркий свет после темноты экипажа и полутемного коридора резанул по глазам. Только порадовалась, что Винченцо крепко спал, иначе точно начал бы возмущаться. Благо продлилось это состояние не долго. Когда я огляделась, то не сразу узнала своего нанимателя. Кристоф Дарвен сидел за столом. Перед ним стояла полупустая бутылка вина. В темно-зеленой форме королевских магов, с золотыми погонами лишенными каких-либо знаков различия, с бокалом вина в руках он казался каким-то уставшим и опустошенным. А я поняла, что суд признал его виновным. В чем – я так и не смогла узнать. Об этом не писали в газетах, которые приходили к нам, об этом ничего не говорилось, только о самом факте разбирательства.

– Мисс Блау, – он поднял голову и посмотрел на меня на редкость трезвым взглядом. – Я до последнего надеялся, что решение будет вынесено в мою пользу. Увы. К сожалению, мне придется покинуть страну. Вообще-то, – он усмехнулся, – согласно вынесенному вердикту, меня должны отправить в крепость Дафас, в пожизненное заключение. Но мне

помогли бежать. Я прошу вас, помогите нам добраться до границы. Пожалуйста.

Я посмотрела на спящего на моих руках малыша. Винченцо всего два с половиной месяца, а в его жизни уже столько всего произошло. Потеря матери, суд над отцом, бегство. Он только начал узнавать меня, улыбаться, когда слышал мой голос. Словно чувствуя, что я думаю о нем, малыш завожился у меня на руках и широко улыбнулся. И эта милая беззубая улыбка повлияла на меня больше, чем слова его отца.

— Лорд Дарвен, я отправлюсь с вами не только до границы, но и дальше.

Выпалив эту фразу, я тут же поняла, что не имею ни малейшего представления, в какую историю влипла. Хотя нет, влипла я несколько раньше. А именно, когда устроилась к некроманту на работу. Сейчас же я просто подписалась на участие в аванюре, последствия которой будут мне аукаться еще очень долго. Главное, чтобы на родных не сказались. Хотя, вряд ли им будет хуже. В детали я никого не посвящала. Если что мои и могли рассказать, то это такая малость. Не думаю, что информация о наличии у лорда Дарвена сына сможет ему навредить, когда мы будем далеко не то, что от города, от королевства. Все равно это скоро станет известно.

— Вы даже не представляете, мисс Блау, как я вам благодарен.

Голос, равно как и взгляд, был абсолютно трезв, хотя бутылка вина на столе явно была не первой. Во всяком случае,

на полу возле стола валялась еще одна. Может, были другие, но с того места, где я стояла, их не было видно. В любом случае, мужчине было из-за чего напиваться.

Крепость Дафас – это не шутки. Расположена она на высокогорном плато с особой аномалией, где невозможно использовать магию, со всех сторон окруженном или отвесными скалами или пропастями. Как люди смогли перебраться туда, выстроить тюрьму и настроить портал, история умалчивает. Подозреваю, все бумаги засекречены, и для доступа к ним нужно пройти невероятное количество проверок. Туда ссылают только магов за очень серьезные проступки. Насколько я знала, попасть туда можно порталом, который открывается только с одной стороны, из королевского дворца. Продовольствием все необходимое доставляются при помощи уртархов, огромных крылатых вивернов. Все остальное заключенные или производят там сами, или вынуждены учиться обходиться без привычных ранее вещей.

И вот сейчас мне предстоит стать соучастницей побега. Не из крепости, конечно, но буду считаться пособницей особо опасного преступника.

– За свою семью можете не беспокоиться, – словно прочитал мои мысли лорд. – Их перевезут в другой город, предоставят дом, обеспечат всем необходимым. Старшие будут учиться. Для младших найдем няню. У твоей матери будет помощница. Если она захочет терпеть посторонних в доме, разумеется.

– Не уверена, что она согласится, – вздохнула я. – Мама слишком горда, чтобы принимать чью-то помощь.

– Согласится, – уверенно произнес маркиз. А я поняла, что он просто не встречался с такими людьми, как Элера Блау.

– Сегодня мы останемся здесь, – принялся рассказывать план действий на ближайшие дни лорд Дарвен, – не думаю, что они будут искать меня в этом районе. Для начала проверят столицу, потом поместье.

– Не беспокойся, мои люди постараются сбить их со следа.

– Экипаж готов?

– Да. Он будет ждать вас на тракте. Завтра с утра за вами приедет карета. Она довезет вас до большой дороги. В таверне «Перо феникса» пересаживаетесь. Едете до границы. Если возникнут проблемы, вас встретят на последнем постоялом дворе. В таком случае переходить будете ночью, нелегалами. Но, скорее всего, просто проедете без особых проблем. Особенно, если малец постарается. К тому моменту мои люди уже все устроят. Таможенники будут думать, что это очередная семья едет на море. На той стороне вас встретят и расскажут, что делать дальше.

– А что делать с Винченцо? – поспешила выяснить я. – Мы с его милостью люди взрослые, понимаем, когда надо потерпеть. Будь ему хотя бы год, было бы куда проще. Да даже будь ему полгода, уже многих проблем удалось бы избежать. Но малыш еще слишком мал, чтобы пускаться в такой путь

без подходящей еды. Или, хотя бы, кормилицы.

— Еда будет, — заверил меня маркиз. — В соседней комнате есть все необходимое, чтобы вы с ребенком добрались до экипажа, мисс. Равно как и ваши бумаги. Кристоф не верил, что вы согласитесь отправиться с ним, но я все равно подстраховался. Итак, с этого дня вы супруги, леди Лорена и лорд Кристоф Тан. Винченцо — ваш сын. Сами вы из нетитулованной знати. Причину, по которой покинули королевство, придумаете сами. Только не изобретайте ничего фантастического. Муж отчаялся ждать повышения на службе, решил сменить место, климат не подходит ребенку, рассорились с родней. Что-то в таком роде, чтобы было меньше вопросов. Лорена, постарайтесь вести себя с Кристофом проще. Обращайтесь к нему по имени. Ну да ты сам расскажешь, как правильно. У вас будет время до посадки в экипаж. Легенду Лорене тоже успеете придумать, хотя бы наметите, во время ночевки продумаете основательнее. Что-то вроде «девушка росла в глуши, в столице не была ни разу». Но сильно в глушь не залезайте, так, чтобы только проверить сложно было. Отдаленное имение в провинции подойдет. Не надо никаких монастырей и отшельников.

— Я буду стараться, — это непривычно, но ради Винченцо я готова играть эту роль сколько потребуется. — А никто не задастся вопросом, отчего это мать сама не кормит своего ребенка?

— В аристократической среде это редкая практика, — по-

спешил успокоить меня мой якобы муж. – Скорее удивляются, если женщина решается на это. Так что наличие кормилицы никого не удивит.

– Вещи? – тоже насущный вопрос. Мужчины предусмотрели многое, но с рядом моментов лучше подстраховаться.

Они переглянулись.

– Вещи для Кристофа и Винченцо я подготовил. Они будут ждать вас на той стороне, – немного смущенно произнес маркиз. – А вот с вашими вещами, мисс Блау, проблема. Согласитесь, сложно приобрести что-то, что будет соответствовать вашей роли, без вас самой. Поэтому вам придется позаботиться обо всем по дороге. Думаю, денег на то, чтобы посетить лавки готового платья и приобрести минимум украшений на первое время вам хватит. Потом же вы пошьете наряды в соответствии с модой, которой придерживаются жители города, где вы остановитесь.

Разумно. Хотелось спросить что-то еще, но в голове воцарился хаос. Вопросов было море, но я понимала, что все это терпит до того момента, как мы сможем пообщаться в более спокойной обстановке.

– Думаю, нам стоит пойти в нашу комнату, – я взглядом указала на ребенка. – Малышу скоро пора кушать. Последнее время ему стало маловато привычной порции.

– Я провожу, – лорд Дарвен, Кристоф, поднялся со своего места и уверенной походкой подошел ко мне. Не пил вообще. Маскировка? Но зачем? Осторожно погладил по нежной

щечке сына, потом забрал его у меня и повел показывать нашу комнату.

Дверь в его комнату была по диагонали от нашей. Видимо, мужчины планировали обсуждать что-то если не всю ночь, то большую ее часть, а нам дать выспаться, насколько оно возможно для меня с таким маленьким ребенком. Маркиз поспешил перенести туда наш мешок. Некромант вопросительно посмотрел на меня, так что пришлось пожать плечами. А что он хотел, собираясь пускаться в бег с маленьким ребенком. Не все можно купить на первом попавшемся постоялом дворе.

Едва я переступила порог, в комнате зажегся свет. Я огляделась. Обстановка была более чем скромной. Кровать, пара стульев, стол. Единственное, что выбивалось из интерьера – детская коляска, в которой Винченцо предстояло теперь жить, пока мы не доберемся до конечной цели пути. Не самый лучший вариант, но и не худший. Видимо, занимался всем маркиз фон Ворсет, потому что модель эта предназначалась для прогулок с ребенком немного постарше. С другой стороны, нам придется много ехать в экипаже, так что придумаю что-нибудь. Или купим, когда пересечем границу.

Малыш уже начал попискивать на руках у отца. И когда только успел проснуться. На столе нас уже ждала еда. Хлеб, сыр, немного мяса и вода для меня. Бутылочка молока для Винченцо. Вечернее мытье отменялось. Во всяком случае, ванночки с теплой водой я нигде не заметила. Интерес-

но, а если нам просто понадобится вода и влажные тряпки, это осуществимо? Разумеется, вопрос тут же был озвучен. Некромант несколько минут озадаченно размышлял, потом кивнул. Даже если изначально он и его приятель об этом не подумали, то теперь будут решать, как быть.

Я пожелала своему нанимателю доброй ночи, после чего приступила к привычным обязанностям няни. Винченцо не заметил перемены обстановки. Разве что немного побряхтел, засыпая, потому что в коляске не получалось принять любимую для сна позу морской звезды. Но вскоре он благополучно уснул. Я же еще долго лежала без сна, думая, в какую историю попала и чем мне это грозит.

Утром я проснулась рано и, что примечательно, сама. Из комнаты лорда доносились голоса. Судя по всему, мужчины так и не легли, обсуждая все возможные варианты развития событий. Или просто выпивали. Я не стала вдаваться в детали. Куда важнее было быстро приготовить покусать ребенка, поесть самой и подготовиться к дороге. Так что, когда за нами пришли, мы с Винченцо успели поесть и, насколько это было возможно, умыться. Оставалось только одеться самой, одеть малыша, а дальше выполнять все распоряжения его милости.

– Повторяю, ты не обязан так рисковать, – произнес лорд Дарвен, когда мы садились в карету, которой предстояло довести нас до тракта и ожидавшего там экипажа.

– А я повторяю, что это мое дело. Раз я так решил, значит, так и будет. И без того мои предки в гробу ворочаются, что я тебе помогаю.

– Главное, чтобы не поднялись и не отправились учить тебя уму разуму, – рассмеялся некромант. – Вдруг меня рядом не будет, чтобы их упокоить.

– Думаю, у тебя бы это и не вышло. Вековая вражда сильнее магии будет. Некоторые мои предки и при жизни были упрямы, так что после смерти их характер только ухудшился. И тебе пришлось бы изрядно повозиться.

Я не стала вслушиваться в безобидные подначивания, которыми мужчины обменивались, судя по всему, не в первый раз. Если это враги, то какие тогда у Кристофа друзья. С трудом сдержала улыбку, ведь мысленно я смогла назвать своего работодателя по имени. Хотя, мысленно не так сложно. Куда сложнее будет произнести его имя вслух, особенно при посторонних.

– Лорена, вы готовы? – в дверь постучали и через несколько секунд открыли.

– Лорд Дарвен... – приветствовала я нанимателя, после заметила и его товарища, – маркиз фон Ворсет.

Вместо поклонов ограничилась кивком. Не то время, место и обстоятельство, чтобы разводить политесы.

– Кристоф, Лорена, с этого дня я для вас просто Кристоф, – улыбка у некроманта вышла несколько нерешительной. Видимо, самому было странно от сложившейся ситуа-

ции. — Можно на вы, это допустимо в аристократических семьях, особенно, когда у людей заметна разница в возрасте. Ну и когда они не так давно поженились. Потом люди постепенно привыкают, разница в возрасте перестает быть настолько пугающей.

Ну да, он же старше лет на десять, если не больше. Мне только исполнится двадцать три, а ему... Нет, не помню, но точно больше тридцати. А еще он маг. Последнее, конечно, не столь существенно для членов одной семьи, но молодая жена вполне может так обращаться к взрослому и талантливому мужу.

— Все готово, карета вот-вот подъедет, — сообщил нам маркиз. — Давайте мне сумки, Кристоф, бери сына. Вы, мисс, все остальное.

Так мы и вышли на крыльцо. Маркиз с двумя тюками, в которых были вещи моего мнимого супруга и ребенка, лорд Дарвен с коляской, в которой Винченцо лежал и весело что-то агукал, и я с небольшой сумкой и пакетом с остатками провизии.

Было неудобно. Я внимательно смотрела на дорогу, но ждала, как ни странно, не экипаж, а городскую стражу как минимум. А то и королевских гвардейцев, единственное подразделение, которое могло противостоять магам. Поэтому, когда до нас донесся цокот копыт, я до последнего не верила, что нам удастся выбраться. Единственное, на что я надеялась, что нас с Винченцо все-таки отпустят. Ребенок ни

в чем не виноват хотя бы в силу возраста, а я человек подневольный, что сказали, то и делаю. В детали меня не посвящали, а газеты и новости до нашей глубинки идут в самом лучшем случае неделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.